

16+

Ева Ночь

МОЙ ВЛАСТНЫЙ МИЛЛИАРДЕР

Ева Ночь

Мой властный миллиардер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68056402

SelfPub; 2022

Аннотация

Судьба с этим мужчиной столкнула меня дважды. В первый раз я у него такси увела. Во второй – продала элитного щенка за бешеные деньги. А потом этот невыносимый сноб с замашками властелина, привыкший командовать и повелевать, взял меня на практику в свою компанию. Наверное, чтобы поиздеваться всласть. Он хочет войны? Он её получит!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	58
Глава 9	66
Глава 10	75
Глава 11	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Ева Ночь

Мой властный миллиардер

Глава 1

Труд облагораживает человека

Людей ты можешь не любить,
Собак душой любить обязан.

Первое правило собаководов.

Настя Метёлкина

Настя

Тётя Ралиса уезжала за границу.

– Прощу тебя, спаси, Настя! – вопит она так, словно рушатся дома и мир уходит под землю. – Я больше ни на кого не могу оставить своё сокровище!

– А как же Артурчик? – спрашиваю на автомате и почти скрываю ехидство.

– Он же оболтус! – ревёт басом Ра, и я мысленно представляю, как она безнадежно машет рукой. – Ему нельзя ничего доверять! Если не испортит, то обязательно что-то напутает или забудет! Суший ребёнок, ну, ты же знаешь его!

Артур – мой кузен и сын тёти Ра, разгильдяй и пофигист.

Ему двадцать пять, мне – двадцать один, и тем смешнее выглядит её просьба.

– Ладно, – вздыхаю, – так и быть, пригляжу за твоими красавчиками.

– Я знала, что на тебя можно положиться! – веселеет на мгновение Ра, а потом снова трагическим голосом воет: – Приезжай скорее! Я жду!

– Лечу на крыльях любви! – заверяю я её в своей надёжности и спешно собираю сумку с вещами. Джинсы, рубашка, два хвоста с жёлтыми пушистыми резинками – и я готова.

Выскакиваю на улицу и спешу в метро.

Ра живёт за городом, там, где небо сходится с землёй, сияя потусторонней синью; где воздух чистый и вкусный; где дома – двухэтажные и красивые, а заборы – высокие и неприступные. Это не деревенька, а элитный коттеджный посёлок для достаточно зажиточных людей.

У Ра там уютное гнездо, дело для души и бизнес: она держит небольшой собачий питомник: разводит голден ретриверов – больших забавных псов, способных любого ввести в умилительный экстаз.

– У меня не просто собаки, – с упоением рассказывает Ра всем, кто готов её слушать, – а голден ретриверы – изумительные золотистые мальчики и девочки с пушистыми хвостами и ушами!

Это существенно, да.

В общем, я собиралась успеть на маршрутку, но случи-

лось непредвиденное: проливной дождь как из ведра. Гром и молнии. Я запасливая, у меня есть зонт со сломанными двумя спицами, но когда дождь стеной, зонт даже от насморка не спасает.

Плюнув на щепетильность и желание сэкономить, решаю поймать такси. Ра всё равно оплатит. Она даже настаивает всегда, чтобы я не ниществовала, не позорила её, а ездила к ней как принцесса голубых кровей.

Я скорее Золушка, но у Ра глаза устроены по-другому: она всегда видит то, что хочет, и переубедить её нет никакой возможности.

Мне невероятно повезло: машина такси остановилась почти сразу, повинаясь взмаху моей везучей руки.

– Должен вас огорчить, девушка, но эта машина – моя.

А кто это у нас такой наглый?! Я смотрю на красивую ладонь с крепкими пальцами, что накрывает мою. Я пытаюсь открыть дверцу, но этот некто с голосом из глубин ада тормозит процесс.

Я поднимаю глаза. Оуу... такие на такси не ездят! Что он тут, интересно, забыл? Совесть свою, видимо. Потому что давно я не встречала подобных хамов и наглецов. Он думает, что всё купил-продал и ему все должны? Должна его разочаровать.

– Простите, – улыбаюсь так, что, наверное, коренные зубы показываю, – но вы опоздали. Я была первой, поэтому уеду. А вам придётся поискать или подождать другую машину.

– У вас плохо со слухом? – бархат, сталь, много жгучего перца и, без сомнений, – алмазная пыль мешаются в его голосе.

– А вы мне слуховой аппарат хотите купить? – огрызаюсь без стеснения и наконец-то открываю дверцу. У меня выигрышное положение. И я действительно была первой, так что пусть утрётся! – Счастливо оставаться! – изворачиваюсь как в акробатическом рок-н-ролле и плюхаюсь не совсем изящно на переднее сиденье.

– Может, вам по пути? – таксисту явно хочется заработать больше. Вряд ли он из корпуса Мира.

– Сомневаюсь, – я побеждаю и, пусть с усилием, но дверцу закрываю. – Мне за город. Поехали!

Такси плавно трогается, а этот пижон в мокром костюме остаётся позади. Смешной. Волосы на лоб налипли, капля на кончике носа висит, ресницы мокрые и офигительная ямочка на подбородке. Попросил бы вежливо, может, я бы и согласилась сделать крюк. Хотя нет: столица огромная, а клиент явно беспокойный. Можно до ночи кататься, а меня там Ра с собаками ждёт. Ей за границу надо.

Совесь у меня есть. И она некстати начинает поднимать голову. Вспышка прошла, и теперь мне жаль мужчину, который в такси не попал. Ему, наверное, срочно нужно было. И случилось что-то, раз он на такое отважился. Гоню сомнения прочь. Выиграй он этот «бой» за такси, я бы точно так же осталась под проливным дождём, и мук совести этот са-

моуверенный самец не испытывал бы.

– Ну наконец-то! – Ра нетерпеливо переминается на пороге, вручает деньги таксисту и загоняет меня в дом. – Раздевайся! – командует, доставая полотенца и тёплый халат. – Болеть сейчас никак нельзя!

Из неё, как из пулемёта, начинают вылетать инструкции и ценные указания. Это её долг – оставить нить Ариадны, иначе я не справлюсь и провалю великую миссию.

Я слушаю её вполуха, потому что Ра уже давно расписала последовательность действий в большой амбарной книге, куда она по старинке заносит каждый чих своим чётким каллиграфическим почерком. И для себя, и для таких, как я, например.

Вообще-то тётю зовут Лариса, но в детстве тёткино имя я выговаривала именно так.

Семейка рыжих – так зовут в нашей семье ветвь тётушки Ра. Потому что и Ра, и всё её потомство, включая собак и Артурчика, – рыжие. Правда, Ра красится, Артуру тёмно-рыжий цвет волос достался по наследству от отца, которого мы никогда не видели, а собаки... это нечто особенное: помесь солнца и осенних листьев. Ими хочется любоваться. Их хочется тискать.

– Они моё сокровище! – без усталости повторяет Ралиса. И это правда.

Ра получила диплом инженера, но работу по специальности так и не нашла. Первый в тёткиной жизни лабрадор по-

явился, когда её цинично бросил папа Артурчика. Он так и не узнал, кто появился на свет: мальчик или девочка. Ра осталась одна, в большом городе, беременная и без работы.

Её наняли ухаживать за стариком и гулять с собакой. Неунывающая и жизнерадостная Ра скрасила последние дни пожилого мужчины, а он за это оставил ей в наследство Рика – победителя многих выставок, обладателя множества медалей, жутко породистого пса, короче, с которого всё и началось.

Ра использовала его как генофонд – случала с не менее породистыми дамочками и брала плату за его кобелиные услуги деньги. С этого всё и началось.

Теперь у неё свой элитный питомник «Рали Голд» – два кобеля и четыре суки, победители, чемпионы, рекордсмены. Гордость и достояние. Великолепные щенки, за которыми в очередь выстраиваются. И за этим беспокойным семейством – глаз да глаз.

– И самое главное, Настя! – повышает голос Ра, – для Цирри нашёлся хозяин. Мы обо всём договорились, документы оформили. Остались небольшие формальности. Будь, пожалуйста, внимательна. Ты помнишь инструкции?

О, да. Помёт «Ц». Из девяти осталось три щенка – два мальчика и девочка. Кому попало щенков не отдают. Да кто попало у Ра их и не купит – слишком дорогое удовольствие. У неё клиенты состоятельные, мягко говоря.

Я у тёти частый гость. Она зазывает меня к себе, чтобы я

ела здоровую пищу и бывала на свежем воздухе.

– В городе одни выхлопные газы! – морщит она нос каждый раз, когда я у неё появляюсь. Будь тёткина воля, она бы меня оставила у себя, но я не введусь: от общежития до института – рукой подать, а из загорода добираться неудобно, даже если каждый день кто-то возил бы меня на машине.

«Кто-то» подразумевался Артурчик. Он мать тоже своим присутствием не балует, поэтому напрягать кузена и не хотелось, и не хочется. Мы с ним на ножах. Не то, чтобы критично, наши перепалки больше похожи на весёлую пикировку, но чересчур тёплыми отношениями и не пахнет: слишком уж мы разные.

– Ладно, что не сказала – знаешь, где найти, – Ра бегают по дому, как бешеный краб: красная, со всклоченными рывими патлами. – Будь умницей, с Артуром не ругайся, если заявится, покорми его, как положено, а то тоже на одних фаст-фудах живёт. Я его предупредила, что ты на хозяйстве, клятвоу обещал быть примерным паинькой.

Хм, это Артурчик? Верится с великим трудом, но я киваю, потому что Ра уезжает, и не хочется её нервировать.

– Присядем на дорожку! – падает она на огромный чемоданище, а я – на потёртый кожаный диванчик под старину.

Мы минутку молчим, Ра пытит как паровоз. Её мягкая грудь вздымается, как белоснежное облако. А затем у ворот сигналит такси, и тётя срывается с места так, будто собирается поставить рекорд по бегу на короткую дистанцию.

– Всё! Будем созваниваться! – целует она меня смачно в обе щеки, оставляя щедрые следы яркой помады.

Я провожаю её и машу вслед рукой. Я бы и слезу умиления пустила, если бы смогла. Сразу становится пусто и тихо. Жизнь словно останавливается, когда Ра исчезает с поля зрения или спит. Всё остальное время здесь шумно, весело, энергия бьёт через край. Тётку мою хватает на всё, и поэтому, когда она исчезает, как сейчас, кажется, что жизнь меняет вектор и никогда не будет прежней.

Оставшись одна, я запоздало думаю, что упустила нечто важное. Ра так и не успела рассказать мне ещё раз, кто придет забирать щенка. Из всего вороха информации я помню, что будущий хозяин Цири придет завтра.

Спасительная тетрадь тоже ничего не рассказывает. Там всего лишь одна строка: клиент прибудет в десять часов утра.

Ну и ладно, справлюсь. По людям всегда видно, будет ли собака любима и счастлива. Уж в чём-чём, а в этом я разбираюсь очень хорошо.

Глава 2

Миссия выполнима

В основе любого дела лежит сотрудничество.

Если дело не ладится, нужно искать взаимопонимание и общие точки соприкосновения, а затем пробовать ещё раз.

Бизнес как есть.

Владимир Орловский

Владимир

Мама умела выкручивать руки. Делала она это любя и мастерски. Никаких грубых приёмов. Только ласка и тактика. Бережный индивидуальный подход. Кто не спрятался, сам дурак. Но попробуй от неё скройся: из-под земли достанет, на солнце высушит, и всё равно добьётся своего.

– Володя, дорогой, – объявилась она сегодня. Вынырнула из небытия, – Бельчонок соскучилась по тебе. Не хочешь взять сестру? Пусть она погостит у тебя с недельку.

Я не хотел. Но мать моего мнения не спрашивала.

– А я как раз слетаю в Париж, – плавно завершает родительница главную и основную мысль.

Ей приспичило. Стукнуло в голову. Она может бросить дитя на няnek, но лучше оставить её в моих надёжных руках. Мне она доверяет больше.

Маме пятьдесят. Она удачно сходилa замуж дважды. Первый раз – за моего отца. Тридцать лет разницы. Душа в душу – больше двадцати лет. Отец умер счастливым.

Ровно через год мама вышла замуж во второй раз. Девять лет разницы – теперь не в её пользу, но новый мамин муж до сих пор заглядывает ей в рот и влюблён как щенок. Подкаблучник. Противно смотреть. Но мама счастлива, поэтому мне нет дела до характера маминого мужа, лишь бы ей было хорошо.

В обоих браках у неё по ребёнку. Меня мама родила в восемнадцать, Изабель – в сорок.

– Я всё продумала до мелочей, – обрабатывает она меня по телефону, но я и так понимаю, что отвертеться не удастся. – К тому же, у Бельчонка юбилей. Надеюсь, ты не забыл?

Забудешь тут, когда почти год обрабатывают мозги. Юбилей – десять лет – пффф...

– Нет, мама, я всё помню.

– И помнишь, что обещал оплатить любую её прихоть?

Мама в своём репертуаре. Она не жадная, нет. Она экономная и хозяйственная.

– Помню и от слова своего не отказываюсь.

– Так вот, Бельчонок мечтает о собаке.

– Мам, я ничего не понимаю в собаках, – пытаюсь говорить терпеливо, но так и хочется сорваться на рёв и наговорить гадостей.

– А тебе и не надо, – успокаивает родительница. – Я всё

продумала, обо всём договорилась. Тебе нужно лишь поехать, забрать и заплатить деньги. Там чудная девочка, замечательный окрас, великолепная родословная.

Весь этот бесполезный трёп я пропускаю мимо ушей. Мне без разницы, какими высокоморальными душевными качествами обладает щенок для Бель.

– Мам, ты адрес скажи, куда ехать.

– Да-да, конечно!

Она начинает пространно объяснять мне, что это за городом, частный дом. Затем пытается рассказать, как туда добраться. Я поспешно записываю адрес и поглядываю на часы: мне уже пора, а у мамы фонтан открылся надолго.

– Мам... – пытаюсь вклинить и сказать, что мне пора.

– Но это завтра! Накануне дня рождения! Чтобы у Бельчонка был настоящий праздник и сюрприз!

– Хорошо, мам, завтра. Я запомнил.

– А Бельчонка нужно забрать сегодня!

За что мне сие? Я опаздываю, и никакие компромиссные варианты не подойдут.

– Ладно, сегодня. Сейчас отправлю Григория к вам.

– Ты не переживай! Лялю я отправлю с Бель!

– Я не переживаю, мам. Ты – лучшая.

Мама плывёт от комплиментов. Ещё немножко зудит, что её любимый мальчик «засиделся в девках», и я наконец-то свободен.

Правда, лишился машины, но это нестрашно. Воспользу-

юсь службой такси. Один звонок – и карету подадут к порогу офиса. Я всё успею. Сегодня вылечу, ночью назад. С утра поеду за собачкой для сестры. У меня всё получится.

Служба такси оказалась на редкость тупой. Я сделал заказ и надеялся, что проблем не будет. Оказалось – зря. Не знаю, кого они набрали в диспетчеры, но эта юная инфузория без наличия мозга отправила машину не туда. Выяснилось сие досадное недоразумение слишком поздно. Мне осталось надеяться только на удачу.

Я ещё не понял, что удача помахала мне крылом, как только из высших сфер необъятного космоса вынырнула моя драгоценная мама. Во-первых, пошёл дождь. Нет, даже не так: хлынул ливень, будто природа решила надо мной поиздеваться. У меня ни зонта, ни запасной одежды. А самолёты, как известно, не ждут. Впрочем, грозовой фронт, возможно, не даст самолёту вылететь. Но если удача повернулась жопой, значит это надолго: аэропорт ливнем не накрыло.

Я не успел на какие-то доли секунды. Эта наглая девчонка-проныра успела приложиться к такси первой. Но мне нужно! Поэтому к чёрту моральные принципы и вежливость! Но оттолкнуть мне её не удалось. Слишком ушлая и вёрткая попалась. Да ещё зубастая.

Пара горячих фразочек, ожог от её тёмных глаз по всему телу, и я остаюсь торчать на мокром тротуаре, а она укатывает в нужном направлении.

Это фиаско, братан. На самолёт я опоздал. Важная для меня встреча сорвалась. Смысла лететь следующим рейсом не было.

– Ну, зараза! Попадись ты мне где-нибудь! Живого места не оставляю! – ругался я сквозь зубы. Потеряны время, деньги, честь. Так низко я ещё никогда не падал. Пунктуальность – мой конёк. И я бы никуда не опоздал, если бы не отправил Григория за мелочью к матери.

Явился я домой злой и грязный, в препаршивейшем состоянии духа.

– Ой, Вова, какой ты красивый! – отвечает мне комплимент с порога хитрая мордочка.

Она надувает губы, сверкает голубыми глазищами, сияет розовеньким румянцем на щеках, а золотистые волосы делаю Изабель похожей на сказочную принцессу.

В общем, Белка в мать. Хотя и я не совсем отцовский сын, но общее между нами можно увидеть, если очень хорошо присмотреться. Изабель вполне в дочери мне годится, но я об этом стараюсь не думать. Иметь такую дочь – страшно.

Она – юная вымогательница, способная любого в атласную ленту превратить и бантиком завязать. Даже мать с её врождённым даром использовать окружающих исключительно себе на благо и рядом не стояла с этой хитрюлей.

В мыслях я называю сестру Терминатором. Хотя, если не брать в расчёт некоторые особенности характера, Бель – очень милый очаровательный ребёнок.

– Сейчас Ляля тебе ванную приготовит, а я пушистые полотенца достану, ты наденешь свой миллионерский халат, и мы поужинаем. Я думала, тебя сегодня не будет. Дядя Гриша сказал, что ты уехал. А ты – сюрпрайз! Как дятел Вуди!

И пока я соображаю, комплимент мне отвесили или оскорбили, сравнив с дятлом, Бель тянет меня за руку в комнату.

Няня Ляля мне бы не только ванную приготовила. Она бы и грелкой во весь рост послужила, но неуставных отношений я избегаю всеми силами, однако смотреть на меня глазами влюблённой волчицы ей никто не запрещал. Стоит мне зазеваться – и Ляля укусит. Сожрёт как удав – целиком. Поэтому я стараюсь держаться от Изабелкиной няни подальше.

– Приготовила? Всё сделала? – ведёт допрос мой юный фюрер. – А теперь иди, погуляй. Мой брат будет переодеваться, он тебя стесняется. Он у меня стеснительный очень.

Пытаюсь не ржать. Ванная очень кстати. Я нагрелся и балдел. Но, уже вылезая, начал чихать. Вот только этого мне не хватало! Немыслимо: я очень крепкий здоровьем. И заболеть мог только в одном случае: меня сглазили, не иначе. Мама или та черноволосая ведьма с двумя крысиными хвостиками, что отжала у меня такси. Там глазищи как раз те, что надо – пулеплюющиеся.

Но помянуть её нехорошим злым словом я не успел: Белка щёлкнула пультом телевизора и попала на новостной канал.

Кажется, я её поблагодарить должен. Эту девчонку с кры-

синими хвостиками.

Я медленно падал в кресло. Как в дурацком фильме. Лицо у меня было что надо, судя по глазищам сестры. Спрятать эмоции сразу не удалось. Мой самолёт, тот самый, на который я опоздал, потерпел крушение. А я злился, бесился и негодовал. Вот уж воистину: что ни делается – к лучшему.

Глава 3

У нас есть купец...

Отдавай щенков только в хорошие,
добрые, проверенные руки
Если таких рук нет, лучше не отдавай.

Важное правило собаководов

Матушка Ра (Лариса Михайлова)

Настя

Вечером я вдрызг разругалась с Артурчиком. Мы с ним всегда в состоянии перманентной войны, поэтому и эта стычка не стала новостью. Бой прошёл по телефону и закончился со счётом 1:0 в мою пользу.

– Ты помнишь, что должен завтра завести корм? Что значит не можешь? А Ра сказала, что ты знаешь и в курсе. Нет, у них машина сломалась. Именно поэтому должен корм привезти ты. Никуда я не пойду, можешь посылать меня хоть десять раз. Ну, сто – роли не играет. Пошли меня и привези корм. Собакам, знаешь ли, всё равно, что ты меня терпеть не можешь и как я тебя достала. Жду после двенадцати. А я тебя в благодарность вкусно покормлю. Правда-правда. Котлет хочешь? Да не вопрос!

После разговоров с Артуром я чувствовала себя выжатой.

Я даже вспотела – так тяжело даются мне беседы с родственником. И вот казалось бы: должны жить в мире и согласии, но мы как в детстве начали собачиться, так и выросли, а умом не повзрослели.

Артур – тот ещё фрукт. Рыжий змей. Ну, я тоже не подарок, но даже при всей честности, мне очень далеко до любимого братца.

Утром я встала спозаранку, Пробежка с собаками, уборка, завтрак. Время бежит быстро, уже и до прихода клиента рукой подать. Щенков в дом забрала – они такие забавные, люблю их тискать. В такие моменты не разобрать, кто из нас щенок. Да, я ещё не выросла, у меня детство в одном месте, но категорически не желаю взростеть! Имею на это полное право!

Ра позвонила в полдевятого. Связь оставляла желать лучшего: тётка «плавала», квакала, звук то и дело прерывался, словно она по кочкам да ямкам скакала.

– Всё оформлено! – кричала она, срывая голос. – Не забудь карточку щенка отдать и заставь расписаться!

О, да. Это важный момент. Документы Ра потом сама торжественно вручит. Заодно и проверит, не обижают ли её дорогую крошку. Ра своих «детюшек» всегда пристраивала в надёжные руки, что не мешало ей потом интересоваться их судьбой.

В общем, до десяти у меня оставалось ещё время, и я решила душ принять и переодеться. Нужно выглядеть презен-

табельно. Но я ничего не успела – раздался звонок в дверь. Кого это черти там принесли? Если это Артурчик так развлекается, я его просто убью – кулаком в лоб! Договаривались же – после двенадцати! Но пунктуальность и обязательность – это не мой брат. К сожалению.

Дверь открывала рывком. На лице – зверское выражение, рот открыт для отборной брани. А на пороге... тот, вчерашний, с ямочкой. Э-э-э?.. Нашёл меня, чтобы отомстить?.. Вот говнюк!

– Я за щенком, – и с ног до головы меня осматривает, скользит взглядом по всем моим вогнутостям и выпуклостям.

За щенком?! Он?..

– Добро пожаловать в «Рали Голд»! – растягиваю я губы в ослепительной улыбке и мысленно желаю, чтоб этот гад с ямочкой провалился. Желательно подальше и поглубже.

Я что-то там на Артурчика пыхтела? Так вот: Артур – замечательный брат. Не то что некоторые клиенты, которые позволяют себе явиться больше чем за час до назначенного времени!

Владимир

Я вчера чуть не напился, когда понял, что мог уже смотреть в небеса пустыми глазами и ничего не чувствовать. От греховного падения на краю пропасти меня удержало наличие сестры в доме.

Малышка всполошилась не на шутку. Видимо, вид я имел красноречиво пришибленный. Не сразу удалось себя в руки взять. Не каждый же день понимаешь: жив, дышишь, а мог и не...

– Хочешь, я позову Лялю? – спросил ребёнок.

И столько жалости в её взгляде было, что я вздрогнул. Она что, хочет Лялю под меня подложить, лишь бы я очухался? Какие нынче продвинутые дети пошли...

– Она массаж умеет делать, – доверительно сообщила Белка. – Когда у мамы голова болит, Ляля ей помогает.

А, ну да. Массаж. А я чёрт знает о чём подумал. Боюсь, Ляля бы мне массаж сделала с внутримышечным вливанием. Подозреваю, с преобладающим удовольствием. Но для меня Ляля не вариант. Абсолютно.

– Спасибо, Бель, я уж как-нибудь сам, – потрепал сестру по льняным локонам.

– Ну, как знаешь! Но это точно помогает! – с видом эксперта сказала Белка. Я взял себя в руки. В конце концов, я жив. Так что для траура вообще никаких причин нет.

С утра опять всё пошло наперекосяк.

– Мила, я на кой хрен тебя держу и плачу сумасшедшие деньги? Уж точно не за то, чтобы ты с утра мне настроение портила и мозг выносила.

– Владимир Алексеевич, вы сами сто раз говорили, как важна для вас эта встреча. Ну, вот внезапно они её перенесли

на десять тридцать утра. Внезапно. А так как вы никуда не поехали, я подумала, что...

– Нечем тебе думать, Мила! – это грубо, знаю, но иногда она доводит меня до белого каления. К тому же, мой персональный помощник Мила на подобные выпады не обижается. С неё как с гуся вода весь негатив уходит в землю. Плевки ядом её не трогают. Замечательное качество, но иногда хочется, чтобы она немного поживее была, что ли.

– Десять тридцать, Владимир Алексеевич. Второго шанса может и не быть.

И повесила трубку, Снегурочка.

Это означало лишь одно: я никак не мог в десять поехать за щенком и в десять тридцать очутиться на встрече. Отменить щенка я не мог: адрес расспросил, а телефон взять за-был.

К родительнице не достучаться – она уже где-то в другом измерении. И даже если в зоне доступа, на звонок не ответит: мама давно поняла: сбросила проблему с плеч, нужно исчезнуть, иначе эта самая проблема бумерангом может вернуться назад.

Решение пришло спонтанно. Отправлюсь-ка я за щенком пораньше. Не съедят же меня, если я приеду в другое время. Раньше – это не позже. Мысль казалась гениальной ровно до тех пор, пока мне не открыли дверь.

Снова она. Я узнал её сразу. Те же чёрные глаза и хвостики. Правда, сегодня они нормальные, вполне пышные. А

одета так, что невольно вызывает желание: короткий топ, не прикрывающий пупок, джинсовые шортики, что больше открывают, нежели скрывают. И вид у неё зверский. На миг я подумал, что она кинется и вцепится зубами в глотку.

Именно поэтому вместо того, чтобы поздороваться, как положено, я, как последний мужлан с сеновала, брякнул:

– Я за щенком.

Я ещё никогда не видел, чтобы люди преображались так быстро. Вот только что стояла злобная ведьма, а сейчас – ослепительная красавица с улыбкой, обещающей райское наслаждение.

Она повернулась ко мне задом. Нет, попкой. О чём вообще они думают, когда надевают подобную одежду? Трусы порой целомудреннее, чем то, что сейчас на ней. В брюках становится тесно. Это капитуляция без единого выстрела. Просто сумасшедшее «руки вверх» в исполнении нижней чакры.

– Вы бы попримечнее оделись, что ли, – высказываю я этой вертихвостке без обиняков.

– Вообще-то мы договаривались на десять, – кидает она мне через плечо. Ещё бы сквозь зубы сплюнула. – Я бы успела подготовиться. Сарафан надела, кокошник. Хлеб-соль на рушнике преподнесла.

Какова стерва, а! Ответить я ей не успеваю: что-то рыжее кидается под ноги с восторженным визгом, натывается на мои туфли и... я с ужасом чувствую, как нечто горячее пробирается сквозь дырочки и безнадежно портит мой бе-

лоснежный носок.

Я смотрю, не шевелясь, на умильную мордочку щенка, что крутится, повиливая хвостом, рядом. Гнев, гадливость, чёрт знает ещё что искажает мои черты. А когда я поднимаю глаза, девица смотрит на меня со смесью смеха, жалости и ужаса.

– Центурион! – кидается она мне под ноги и хватает щенка на руки. – Ну что ты наделал, проказник?

Хорошо что не «наделал», а только напрудил. Но мне от этого не легче. У меня встреча. Деловая и очень важная. И я не представляю, как буду сидеть перед партнёрами в обосанном башмаке с вонючими носками.

Глава 4

Нет нерешаемых проблем. Есть нежелание их решать

Если у пса мокрый нос,
значит он здоров.

Если у человека мокрый нос,
значит он болен.

Азы собаководства

Настя Метёлкина

Настя

На него жалко смотреть. И это тот самый хозяин, которому достанется милая девочка Цири?.. И это ему моя принципиальная Ра решила доверить одно из своих сокровищ?..

– Спасибо большое, что не пнули щенка, – благодарила я совершенно искренне и от всего сердца. – Он... малыш, ребёнок, а дети пока ещё не умеют контролировать этот процесс. Центурион обрадовался. Вы ему чем-то приглянулись сразу.

Но он меня не слышит. Стоит в ступоре и на башмаки свои смотрит. Они у него тоже элитные, небось за сумасшедшие деньги куплены. А тут такое. Видимо, его мир больше никогда не будет прежним.

– У меня встреча... деловая... – будь он ящером, огнём бы дыхнул. Или наоборот – лютым морозом. По лицу судорога из эмоций проходит. Боже, какие же мы нежные!

– Всё поправимо! – в критических ситуациях голова у меня варит очень хорошо и находит решения даже для провальных мероприятий. – Раздевайтесь!

Он смотрит на меня как на умалишённую. Я ему лучезарно улыбаюсь.

– То есть разувайтесь!

Он молча садится на кожаный диванчик, на автомате сбрасывает свои элитные шузы. Рядом с ним выются щенки. Не знаю, но им этот самец явно по душе. Собаки чувствуют. Может, в этом всё дело? Ра это увидела и поняла, а я пока просто не в состоянии проникнуться?

– Я бы не пнул щенка, – говорит он неожиданно. – Я не монстр. – с этим можно было бы поспорить, но не надо. – И это мой... меня так?

Мужчина оглядывает милую троицу, выискивая того, кто ему жизнь подпортил.

– Нет. Ваша – девочка. А Центурион – мальчик.

– Ах, да. Девочка. Точно.

Странный какой-то. И у меня ещё больше сомнений по поводу адекватности Ра. Такого хозяина для Цири она могла разве что в пьяном угаре выбрать или во сне.

На испорченный носок он смотрит с невыносимым страданием на лице. Храни нас, господи, от подобных богатень-

ких буратинок! Намочили ему носок – трагедия!

– Снимайте, снимайте! Вы же не ждёте, что я сейчас упаду перед вами на колени и стяну носки, как ребёнку?

О, вот теперь он кидает на меня абсолютно злоющий взгляд. Красивые глаза у него. Зелёные. Ресницы обалденные. На ямочку на подбородке стараюсь не смотреть. Она мне ещё в борьбе за такси понравилась.

Носки я выбрасываю в мусорку. Богатого мачо тяну в ванную.

– Мойте ноги, не стесняйтесь. Штаны можете снять, чтобы не обрызгаться, – сую ему в руки пушистое полотенце. Я его год стирать не буду! Это ж надо! Миллионер у нас дома ноги вытирал!

Он молча закрывает дверь перед моим носом. Я слышу, как включается вода. Пока он там намывается, я мою его пострадавшую туфлю и засовываю в неё сушилку, а затем трясу комод на предмет новых носков. У Ра тут целый склад. Она любит запасы. Осталось в ней это с тех времён, когда слишком туго жилось.

И когда он наконец выплывает из ванной комнаты в Артурчиковых тапочках, я торжественно вручаю ему белоснежные носки.

Он на миг замирает. Крутит их в своих красивых пальцах, а затем поднимает взгляд на меня.

– Это что? – задаёт коронный вопрос, который ну никак не красит его умственные способности.

– Носки, сэр! – щёлкаю я пальцами. Кэп Очевидность, – хочется добавить, но лучше благоразумно промолчать. Он и так на взводе. И разрыв шаблонов у него сейчас нехилый произошёл.

– Что это носки, я вижу, – в голосе его звучит холодная угроза. – Вот это что, я вас спрашиваю! – рычит прям сексуально и тыкает пальцем в рисунок по борту.

– Конопля, сэр! – развожу руками. Нет, ему не показалось. Нет, глаза не обманывают. Но я же не виновата, что у Артура все носки немного дебилные?

И тут его «осеняет»:

– Я понял. Вы издеваетесь?

Владимир

Носки. С коноплёй. Она бы мне ещё косяк забить предложила, извращенка чёртова. Что это за приколы такие?!

– Послушайте, – очень задушевно у неё получается. И улыбочка такая... как у медсестры в психбольнице – терпеливая и всё понимающая, – я не могу предложить вам ничего другого. Нет у меня дизайнерских носков, к которым вы привыкли. Посмотрите: они абсолютно новые, я этикетку только что содрала. Белые, как и ваши. Ну, немножко креативные, да. Артур такие любит, ничего поделатъ не могу. Но у вас же туфли и брюки. Очень даже всё прикрывается. Никто не увидит и не заметит. А дома тихонько снимете этот позор-несчастье и выкинете спокойно в мусорное ведро, вер-

нётесь к привычным и родным вашему сердцу скучным носкам от Бриолини или Диор... Шанель... вот засада! Ну, вы меня поняли!

Я её понял. Точно издевается. Но выхода у меня нет. Я сажусь на диванчик и под собачье повизгивание и внимательный взгляд этой голозадой девицы натягиваю носочки с коноплёй. Пусть икнётся этому Артуру, который подобное любит. Сама разгильдяйка и бойфренд у неё, по всей видимости, далеко не ускакал.

– Ну, вот, видите? Как всё замечательно! Туфли ваши я вымыла, вытерла. Пока мы тут с вами разберёмся, они высохнут. У нас замечательнейшая сушилка для обуви, электрическая!

Чувствую себя идиот идиотом от её елейного сюсюканья. Фу. А ещё вдруг становится смешно. У меня в груди клокочет – так хочется запрокинуть голову и рассмеяться. От души. Но я сдерживаюсь.

– Давайте уже познакомимся, что ли, – предлагаю, протягивая руку. – Владимир.

– Ну, давайте, что ли, – улыбка у неё красивая. Искренняя именно в этот момент. – А то ещё скажете, что почти голым вас видела, поэтому замуж взять обязана, а я на незнакомцах не женюсь, учтите! Настя, – представляется она и очень по-мужски сжимает мою ладонь. И тут меня наконец прорывает. Я хохочу. До слёз.

– Какой из них – наш? – спрашиваю, отсмеявшись, и ки-

ваю на щенков.

– Не какой, а какая, – Настя уверенно из трёх выбирает одного щеночка. Хорошенький, упитанный, мордаха умильная. Белке должно понравиться. И окрас весёлый – рыженький.

– Точно. Она говорила о девочке.

– Она? – девушка прижимает к груди щенка и не спешит мне его в руки давать. – Знаете, я вообще сомневаюсь, что вам можно щенка доверить. Это, знаете ли, не игрушка. Это живое существо. Ра, конечно, сказала, что всё уже оговорено и документы подготовлены, но смотрю я на вас, и сомнения меня берут.

У меня глаза на лоб полезли. Да как она... да я... Что ж это такое?! Простое дело – и сплошные палки в колёса! Ну, она сейчас у меня получит!

– Давайте начистоту, – включаю я деловой тон.

Сейчас только так и надо. Иначе «всё пропало», а у Белки завтра день рождения. Я не могу оставить ребёнка без обещанного и долгожданного подарка. А уж о том, чтобы щенок игрушкой не стал, я позабочусь. Будет по струнке ходить как шёлковая. И убирать после щенка – собственными руками. Но это потом. Сейчас главное – выиграть бой.

Настя

Он похож на хамелеона, точно. Меняет цвет настроения молниеносно. Мимикрирует под обстоятельства. То смеёт-

ся, если ему что-то кажется смешным, то включает делового бизнесмена. От такого лучше руки подальше держать – откусит по локоть и глазом не моргнёт.

– Я так понимаю, вы не хозяйка щенков. Некто «Ра» уже обо всём договорилась и подготовила документы. Осталась небольшая безделица. Вы мне щенка, я вам – деньги.

Хм-м-м... Деньги?.. Вроде ж Ра говорила «всё уплачено»?.. Не?..

– Как вы понимаете, я тоже не тот, с кем договаривались. Обстоятельства сложились так, что щенка должен забрать я. Что вас смущает? Договор есть, деньги получите. Щенок попадёт в надёжные руки. Вы или хозяйка щенка всегда сможете проверить, как поживает ваш питомец. Никто же по кустам не прячется, верно? Я оставлю все координаты. Надеюсь, я был достаточно убедителен, поэтому давайте уже закончим с этим. Меня ждут дела.

Он смотрит на часы. Демонстративно. Хмурит брови. Видимо, понимает, что время цигель-цигель-ай-лю-лю.

– Ну, давайте попробуем поработать по вашей схеме, – склоняю я голову набок. Внутри меня сидит бесёнок и грязно подталкивает на провокации. – Я понимаю, Владимир, вы деловой человек, некогда на всякие мелочи размениваться. Поэтому всё по инструкции.

И тут я ему такую сумму называю, что у среднестатистического человека глаза бы на лоб полезли. Но господин Владимир, видимо, – обладатель стальных нервов. Глазом не морг-

нул.

На миг я подумала, что сейчас он прикажет принести чемодан с деньгами и вывалит щедро пачки бабла. Когда нет, он цивилизованный. На карточку перевёл. На мою карточку, блин. Я было дёрнулась сказать, что пошутила, а потом передумала. Ладно, доиграем до конца, а потом уж я его осчастливлЮ.

В общем, я ему карточку щенка, заставила подпись поставить. Расписку написала, что деньги получила. Всё, как положено.

– Её зовут Цирилла, – целую малышку в лобик. – Она... очень хорошая добрая малышка. Надеюсь, ваши слова – не пустой звук.

Я протягиваю ему щенка. Он смотрит мне в глаза, застыв.

– Ведьмак? – выдыхает, вернувшись «на землю».

– Ну, тётя Ралиса очень любит фэнтези, – в этом поме́те ещё и Церцея была, забрали недавно. Вот, Центурион и Цезарь остались.

Щенка этот обладатель сексуальной ямочки на подбородке в руки не берёт.

– У меня просьба, – мягко стелет он, гипнотизируя меня зелёными глазами сквозь ширму тёмных ресниц. – Окажите мне услугу.

Интересно. Сплясать? Или поклон отвесить? Но этот сноб достаёт из кармана визитку – буквы на серебристом фоне – и что-то быстро пишет на обратной стороне.

– Здесь мои координаты, телефон, как и обещал, а сзади – домашний адрес. Доставьте, пожалуйста, завтра щенка к этому же времени. В девять. В красивой коробке с бантом. В общем, презентабельно. Это подарок.

Я попятилась. Час от часу не легче. Ра, видимо, с ума сошла. А я ещё дурочку сваляла – деньги взяла повторно. Надо как-то объясниться.

– Я вообще-то не девочка на побегушках. И даже не разносчик пиццы. И вообще... щенков в семью отдают, а не... дарят детям.

Но этот монстр даже глазом не повёл. Собрал документы, потряс ими в воздухе, давая понять, что всё, куплено, запро-токолировано. Затем отключил сушилку и влез в свои уже прилично выглядевшие туфли.

– Цири как раз в семью и попадёт. Надеюсь, вы не хотите встретиться с моими адвокатами и уплатить неустойку? Поверьте, за огорчение моего ребёнка я сдеру с вас три шкуры. Я ясно выразился? Вы меня хорошо слышали?

О, да. Я его слышала. И всё поняла. Поэтому смотрела ему в спину, на широкие плечи, хорошо сидящий пиджак и хотела... нет, мечтала от души припечатать ногой в крепкий зад.

Он ушёл. Я осталась. А ровно в десять часов пришли настоящие хозяева. За Цириллой.

Глава 5

Даже если тебя съели, есть два выхода...

Чума – это не болезнь.

Чума – это крупное попадалово.

Из жизни

Настя Метёлкина

Настя

Они такие милые – Наташа и Гена. Так они представились и сказали, что пришли за Цири. Я вначале ушам своим не поверила. Было ощущение, что меня хотят одурачить. А позже накрыло осознание полного попадалова. Глобальной катастрофы.

– Вы знаете, – жалко бляла я, – произошла досадная ошибка. Цирилла продана.

– Как же так? – до слёз огорчилась девушка. – Мы же договаривались с Ларисой, документы оформили, деньги заплатили.

Что я могла ей ответить? Что буквально полчаса назад перепродала их щенка великому снобу в носках с коноплёй? Что отдала ему документы, где он поставил свою царскую подпись?

Я, безусловно, дура, но прекрасно понимала, что по зако-

ну щенков теперь – его. И что вряд ли я смогу выцарапать назад проданное. Не показался он мне добрым самаритянином, который поймёт и оценит, возьмёт и откажется от того, что ему в лапы попало. К тому же, он купил его на день рождения дочери, который уже завтра. Ситуация – хуже не придумаешь.

– Мне очень жаль, но вышло недоразумение. Я очень виновата, но исправить ошибку почти нет возможности. Может, мы подумаем, как исправить ситуацию? – просительно заглядываю им в глаза, а сама умираю от неловкости, стыда и страха.

Это репутация. То, чем Ра очень дорожит. А я её подвела.

Парочка переглядывается. Они действительно милые. Не кричат и не скандалят, не угрожают адвокатами, не то что некоторые.

– А какие есть варианты?

– Ну, например, мы можем вернуть деньги с бонусным процентом за доставленные неудобства. Или вы можете взять другого щенка. Центуриона или Цезаря.

Они снова переглядываются.

– Мы так мечтали о девочке, – сокрушённо вздыхает Наташа. – Точнее, я мечтала. А Гена хотел мальчика.

– Ну, может, всё к лучшему? – вспыхивает у меня в груди надежда.

– Давайте мы подумаем, посоветуемся, а потом скажем своё решение, – Гена не так добр, как его жена. В голосе его

– вполне металлические ноты с острыми краями. Лучше не настаивать и не подставляться. Сбреет в полёте.

– Да, конечно же, – прячу я глаза.

– А вы всё же попробуйте вернуть нам щенка, – бьёт он меня мешком по голове, – вполне возможно, всё ещё можно исправить, и вторая сторона пойдёт на уступки, особенно, если учитывать, что мы всё же были первыми.

– Да, я постараюсь. И обязательно свяжусь с... человеком, которому Цири досталась по ошибке. Поговорю с ним. И сообщу результат нашей беседы.

Они уходят, а я без сил падаю на диванчик. Что за день! Всё наперекосяк. Не мог этот кусок властного дерьма прийти вовремя. Ничего бы этого не произошло. Да и я, если разобраться, хороша. Видела же, что нельзя ему щенка давать. Ещё и на деньги развела. На сумасшедшие деньги.

Но есть в этом и хорошее. Если парочка заломит неустойку, мне хотя бы будет чем их порадовать. Я хотя бы не разорю Ра – и это прекрасно.

Я попыталась дозвониться этому снобу, но, естественно, он не отвечал. Ну, да. Там же важная деловая встреча. Какие щенки и какая Настя. Думаю, ответь он мне, я бы осталась покусанной с ног до головы.

Больше всего я страшилась разговора с тётушкой Ра. Вот и положились она на меня. А я тут... натворила неизвестно что. Сижу теперь, трусливо поджав хвост, и понимаю: первой я не позвоню и не расскажу «радостные» новости. Лучше

потом. Когда-нибудь.

Я настолько ушла в свои мысли, что совершенно забыла о времени и насущных делах, заботах.

– Что сидим, бездельничаем? – гаркнул под ухом знакомый голос. – Совсем нюх потеряла? Кто так встречает любимого братца? Я тут, понимаешь, пыль дорожную глотаю, навоз ваш нюхаю, в то время как мог бы прохладиться на шёлковых простынях со знойной красоткой! Вставай давай, шевели булками, драгоценная сестра Анастасия! Там тебя ждёт корм, который ты обязалась разгрузить собственноручно. И надеюсь, мои котлеты готовы? Жрать хочу!

Корм разгружать я не обещала. И в другое время мы бы сцепились. Но сейчас мне не до этого. Я молча встаю и иду разгружать корм. Артурчик обалдело смотрит мне вслед. Да, извращенский обладатель носков с коноплёй, сегодня тебе моей крови не достанется! Довольствуйся котлетами!

– На-а-асть? А ты что, заболела? – несётся вслед его потерянный голос.

Нет, я набедокурила. Но тебе об этом знать не обязательно.

Владимир

Хоть Мила и подложила свинью, в одном она была права: я за Синяховским гонялся, как охотничий пёс, долго. И всё никак не удавалось состыковаться. Синяховский переносил встречу трижды. Каждый раз – по разным причинам. Вроде

бы веским, но мне от этого легче не становилось.

И вот он неожиданно назначил встречу сам. Не совсем удачно получилось, но, собственно, я выкрутился, и это радовало. Если мы сегодня придём к консенсусу, у меня будет шанс выиграть госзаказ. А госзаказ – это... ну очень широкие перспективы, приближающие меня к мечте.

У всех, наверное, есть желания, которые не голубая, недосягаемая мечта, а вполне себе конкретная цель. Вот и у меня есть такая. Я хочу заработать миллиард. Миллионер я уже давно, а вот миллиард пока никак не даётся в руки. И вот этот неуловимый Синяховский может стать трамплином, да простит он меня за вольное сравнение, с которого я сигану выше.

Деньги не самоцель. А вот азарт, кураж, желание достичь, казалось бы, невозможное – для меня очень хорошие двигатели «прогресса».

Когда я начинал, надо мной посмеивались. Профессорский сынок, чей отец был хоть и знаменит, но зарабатывал копейки. Мне прочили интересную, но предсказуемую судьбу учёного – ботана в очках с неразвитыми мускулами, который немного не в себе, на своей волне, девушкам не интересен.

Я сумел всех удивить. Наверное, мамины гены во мне ой как сильны. И внешне я не подкачал. И очки вполне себе линзы заменили. И забота о теле в спортзалах благодатно сказалась на моей фигуре.

Я не стал учёным. Я стал аналитиком и бизнесменом. Я строитель. Конечно, не простой парень с каской на голове и мастерком в руках, но что это такое – строить дома собственными руками – испытал сполна. Знаю все технологии и процессы, нормы и сроки. Меня невозможно обмануть, уговорить или провести нечистые махинации со стройматериалами, халтурой, недоброкачественно выполненной работой.

Да, с тех пор, как я возглавил строительную компанию, за всем не уследишь, но со временем я научился мастерски подбирать персонал и делегировать полномочия. Не могу сказать, что есть люди, которым я бы верил стопроцентно, но очень хороших, талантливых, исполнительных работников я ценю и выделяю, не обижаю и помогаю расти. Ну, а кто не оправдывает надежд – безжалостно отправляются на выход.

Если бы я всех жалел и давал второй шанс, не стал бы тем, кто я есть, в свои тридцать два. Это бизнес. А здесь слабаков не любят.

Я вошёл в зал переговоров ровно в десять тридцать. Меня уже ждали. Синяховский пришёл не один. Но я и глазом не моргнул, хоть это было и неожиданно.

– Мой партнёр Стас Александров, – представляет он мне молодого человека.

Партнёр. Кого он хочет обмануть? Мальчишке лет двадцать пять от силы. Да, гении бывают. Я и сам... но в таком юном возрасте это скорее исключение, чем правило.

Мы крепко жмём друг другу руки, я ловлю на себе цепкий

взгляд Синяховского и сразу перехожу к делу. Раз уж мы наконец-то встретились, разводить сантименты и разговоры о погоде не стоит.

Синяховский слушает меня внимательно, хотя кажется, что он дремлет: глаза прикрыты веками, ресницы отбрасывают тень. Большие руки сложены на чуть выпуклом животе. Ему под пятьдесят. У него вся башка седая – что называется соль с перцем, когда соли явно больше. Но лицо моложавое, а тело довольно крепкое. Хорош, одним словом. От него так и веет силой, опасностью, острым умом. Этого тоже на хромой козе не объедешь и лапши на уши не навешаешь.

Я выложилась по полной, сделал всё, что мог. Мне не в чем было себя упрекнуть. А был ли я достаточно убедителен, покажет результат переговоров.

– Вы присаживайтесь, Владимир Алексеевич, – приподнимает веки Синяховский и кивает на офисный стул. – Кофе? Чай? – предлагает лениво, словно мы сюда пришли печеньки полопать и чайком побаловаться. Это немного обескуражило, но держать лицо – первое, чему учатся в бизнесе.

– Кофе, пожалуйста.

По какому-то тайному сигналу в зал wpłyвает помощница. Строгая белоснежная блузка, тёмная юбка до колен. Идеальная фигура, волосы намертво приклеены к черепу, ни один волосок не выбивается из пучка на затылке. Мила у меня, конечно, более э-э-э... креативная.

– Расслабьтесь, Владимир Алексеевич. Я вас услышал.

Предложение у вас заманчивое, рассказали вы всё складно, наглядно, с фактами. Очень толково рассказали.

В его голосе я слышу «но» и понимаю, что ещё немного помусолит и откажет. Плакал мой госзаказ. Ну, что же, я сделал всё, что мог. И почти был уверен: ему всё понравилось, за исключением какого-то пустяка. Прокольчика, который я допустил и не заметил. Потом у меня будет время обо всём подумать и проанализировать. Покрутить, обмозговать.

Ну, что же. Отрицательный результат – тоже результат. Ни одним Синяховским полна земля. Будем искать альтернативы. Может, не такие яркие, но вполне приемлемые.

И я расслабился. Как завещал великий Синяховский. Раз уж дело табак, надо сесть и получить удовольствие. Я расстегнул пиджак, сел поудобнее. Полюбовался девушкой. Хорошенькая она у него. Ладненькая, угодливая. И кофе отличный варит.

Я забылся настолько, что и ногу за ногу закинул. Расслабляться, если надо, я тоже умею. И тут что-то пошло не так. Синяховский оживился и уставился на меня, словно я с неба упал. На летающей тарелке прибыл.

Улыбка у него тонкая. Едва касается слегка загнутых уголков губ. И юноша этот... Стас, кажется, аж шею вытянул. В чём дело? Я что, нарушил какие-то правила этикета? Пятно посадил на интересном месте?

И тут до меня доходит, куда они пялятся. Носок. Чёртов белый носок с весёлыми зелёными листьями конопли. Я

о нём совершенно забыл. Осторожно снимаю ногу. Сажусь прямо, но эти двое лыбятся, глядя на меня.

В висках становится тесно от прилившей крови. Я надеюсь, что сейчас не напоминаю помидор. Ну, в любых ситуациях нужно пытаться держать лицо до последнего.

Я приподнимаю иронично бровь и улыбаюсь в ответ. Лучезарно. А затем, отпив кофе, доверительно склоняюсь к Синяховскому.

– Подарок моей девушки. Она любит креативить. А я не могу ей отказать в подобной мелочи. Она говорит, что под благопристойным костюмом бизнесмена должна жить хоть малая частичка хулигана. Некий вызов, который есть, но который никто не видит. Почти. Если не забываться.

Синяховский хмыкает, пфыкает, а затем откровенно хочет. С истинным наслаждением гурмана.

– Пейте кофе, Владимир Алексеевич, – говорит он, вытерев тыльной стороной ладони выступившие в уголках глаз слёзы. – Замечательная у вас девушка. Передавайте ей привет.

Глава 6

Когда почва уходит из-под ног, балансирую

Если за товар заплачено, значит товар твой.

Если продавец юлит, значит его нужно наказать.

Ибо вечером деньги – утром стулья.

Классика.

Бизнес как есть.

Владимир Орловский

Мы так и расстались на непонятной ноте. Кофе выпили, поулыбались друг другу.

– Нам нужно подумать, – сказал на прощанье Синяховский. – Такие решения не принимаются с наскока. Было приятно с вами пообщаться.

Хитрый расчётливый лис. Хотя больше похож на матёрого волка. Ну, что ж. Я ждал долго этой встречи, подожду и ещё. Но градус нашего общения резко изменился из-за чёртовых носков, что подсунула мне девчонка. Настя, кажется.

Выйдя из офиса, я проверил телефон. Несколько пропущенных звонков. Один – с незнакомого номера. Кто бы это мог быть?

– Вы знаете, – тараторит Настя, – произошла чудовищная ошибка!

Легка на помине. Зря я её вспомнил. Вслушиваюсь в её сбивчивые объяснения. Не наш щенок? А какой же тогда наш? Мать чётко сказала: девочка. Насколько я помню, «девочка» там была одна. Наша. А всё остальное – не моё дело.

– Послушайте, – я стараюсь быть очень вежливым, – меня не интересует, кто и в чём ошибся. Я отдал вам деньги, вы мне – документы. Поэтому оставьте себе жалкий лепет. Завтра щенок должен быть по указанному адресу. Если вы нарушите свои обязательства, я вас засужу. Ясно выражаюсь?

– Я верну вам деньги! – жалко, очень жалко звучит отчаяние в её голосе.

– Мне не нужны деньги. Мне нужен именно этот щенок. Будьте здоровы, – отключаюсь, чувствуя, как злость переполняет меня с головой.

Ну, мама, спасибо! Подсунула элитный питомник! В двух соснах потерялись, разобраться со щенками не в состоянии. Продают по кругу в разные руки и морочат голову. Будь моя воля, камня на камне бы там не оставил!

Я люблю порядок во всём. И всяческий хаос для меня неприемлем. Для меня подобное – высший показатель непрофессионализма. Это какой дурой надо быть, чтобы свинтить в ответственный момент и оставить «на хозяйстве» вот такую безответственную особу? Да у неё ж на лбу написано: «не влезай, а то убьёт»!

Не успел я об этом подумать, как память услужливо подсунула аппетитный задик, выпирающий из-под коротких шор-

тиков. Тело моментально откликнулось на призыв, и я во всех ракурсах представил, как это будет выглядеть, есть на неё влезть. А потом представил, как она шарахнет. То есть убьёт. То есть будет стонать, извиваясь в моих руках.

Я сказал себе «стоп». Подышал, чтобы успокоиться и буквально через несколько минут выбросил всю эту эпопею со щенком из головы. Мимолётный эпизод, не стоящий внимания. Завтра Белка заполучит свой подарок, с остальным пусть разбирается тот, кто всю эту кутерьму затеял. Я ещё матери выскажу претензии.

А через два часа мне позвонил Синяховский. Предложил встретиться в неформальной обстановке за ужином.

– Приходите в «Город Ангелов», знаете? И девушку свою приводите. И да, это неделовая встреча, поэтому форма одежды – вольная. Покреативьте со своей девушкой.

С девушкой. Но у меня нет девушки, блин горелый.

В воздухе запахло керосином.

«Город Ангелов» я знал. Нестандартный ресторан, куда с улицы не то что простые смертные не попадают, но и такие миллионеры, как я. Столики там бронируют за месяцы вперёд. Ну, или нужно быть адептом их клуба. В чём там фишка, я не вникал. В городе и других ресторанов – пруд пруди. А об этом ходило слишком много всяких противоречивых слухов, поэтому я не горел желанием там очутиться. Да, я, в некотором роде, консерватор и совершенно не поклонник

эпатажных выходов.

С девушкой намного сложнее. Когда ты идёшь к цели, времени на всякую дребедень не остаётся. Семья – это сложно и ответственно. Мне хватало мамы и Белки, чтобы почувствовать всю глубину семейного очага. И как-то не срасталось у меня ни с кем до серьёзных отношений.

Меня устраивали отношения без обязательств. Взаимовыгодное сотрудничество, когда каждый получал, что хотел. Я – секс, тепло и ласку, девушка – секс и деньги. Кратковременные «контракты». Как только девушке хотелось чего-то большего, чем я мог дать, сразу же она получала отставку.

В этом приглашении я чувствовал чудовищный подвох. Умом я понимал: мне нужна именно ТА девушка, а не лишь бы кто, с кем я изредка любил оттягиваться. Ни одна из них не тянула на нестандартный креатив в виде носков с зелёными листочками. А Синяховский не дурак. Он сразу же раскусит любую из моих «кукол». Красивые, холёные, шикарные, но... одинаковые. Что называется, без нужного огонька.

И вольная форма одежды меня напрягала. Я привык к костюмам, рубашкам и галстукам. Не спортивный же костюм натянуть на себя, в конце концов.

Внутреннее чутьё подсказывало: я должен пройти тест. От него будет многое зависеть. Синяховский собрался мне отказать – такие моменты я улавливал прекрасно. Что-то изменилось именно в тот момент, когда я опрометчиво ногу за ногу закинул и засветил идиотские носки.

В общем, выхода у меня не было. Тотальная ловушка, из которой можно вылезти, но лучше не надо пытаться. Мне нужна эта девица с хвостиками. Она точно знает толк в креативе и чему-то подобному в виде носков с дурман-травой.

– У меня деловое предложение, – наехал я КАМАЗом, как только Настя взяла трубку.

– Ну, наконец-то! – в голосе у неё – облегчение. – У вас всё же есть совесть, и вы решили уладить проблему с Цири?

– Нет, – рано ты радовалась, девочка, – вопрос со щенком не обсуждается. Поздно метаться. Завтра у ребёнка день рождения, поэтому оставьте пустые надежды. Я не меняю своих решений и не торгую тем, что уже приобрёл честным путём. А то, что вы накосячили, это ваши проблемы.

– Тогда зачем вы звоните? – голос у неё падает в глубокую пропасть. Я так и вижу, как она сидит, несчастная, понуриив голову.

– Пригласить вас в ресторан.

– Не вижу логики, – всё такая же унылая. А зря.

– Логика есть, только вы её пока не видите. Мне нужна ваша помощь – раз. А я в ответ могу позвонить вторым кандидатам на мою собаку и объяснить ситуацию. Думаю, если у них всё нормально с совестью, они не смогут обидеть ребёнка.

– Слишком вы самонадеянный, – тяжело вздыхает девушка. – Как правило, в таких спорах каждый видит своё. И каждый считает себя правым.

– Доверься мне, – плюнув на всё, перехожу на «ты»: если она согласится – а она должна согласиться! – всё равно нужно выходить именно на этот уровень отношений. – Я умею вести переговоры.

В крайнем случае, предложу им деньги – небольшой бонус за нервы и огорчения. Им, я думаю, всё равно какого щенка брать, а мне нужна девочка: чую, мать не просто так провела переговоры и подобрала именно эту собаку. Белка вполне может быть в курсе подарка. Именно поэтому я стою на своём, как сталагмит в пещере.

– В чём подвох? – включает Настя подозрительность. – Вам что, не с кем в ресторан сходить?

– Сходить есть с кем. Но мне нужна именно ты.

– Мамма мия! Звучит как предложение руки и сердца!

Кажется, она веселится. За мой счёт. Ну, ничего. Я потом отыграюсь обязательно. Сейчас важно её уболтать.

– Как скажешь. Стань моей девушкой на сегодняшний вечер!

Телефон кряхтит и кашляет. Она что, подавилась там? Лишь бы не умерла, а то я провалю миссию.

Не знаю, почему, но для меня был вопрос жизни и смерти уломать именно эту неудачницу, которая в трёх щенках заблудилась. В мозгу щёлкнуло и перемкнуло. Закоротило, заклинило.

Ведь если хорошо подумать, что я, не нашёл бы с кем в ресторан сходить? Нашёл бы легко. Но нет же: сработала ка-

кая-то схемозависимость: носки – моя девушка – Настя. Всё. Это как в механизме: если какой-то винт выпадает, агрегат работать не будет.

– Ты там живая? – спрашиваю на всякий случай.

– И помирать не собираюсь! – огрызается в ответ. Порядок!

– Замечательно. Жди, я скоро буду!

И пока она не успела ничего отрицательного брякнуть, я отключаюсь. Женщины склонны к истерикам и колебаниям. Поэтому долг мужчины – взять бразды правления в свои руки. Так оно быстрее дело будет.

Глава 7

Если неожиданно подвалило веселье, расслабься и танцуй

О, сколько нам открытий чудных...

Готовит жизнь, когда не ждёшь.

Но и на снобов жутко трудных

Всегда найдётся острый нож!

Азы выживания

А.С. Пушкин и Настя Метёлкина

– Что, прости?... – задаю дурацкий вопрос, потому что ушам своим поверить не могу.

– Тебе слуховой аппарат купить? – низко мстит этот обломок капитализма и смотрит на меня свысока.

Он сломал мою жизнь, можно сказать, а сейчас припёрся и диктует, что я должна сделать. Мало того, что приглашение в ресторан – чистая туфта, так я его ещё и приодеть обязана, оказывается.

– Слушайте, Владимир, я чего-то не понимаю, – пытаюсь осторожно прощупать почву, потому что по ощущениям – под ступнями – сплошной лёд, и у меня не только ноги разъезжаются, но и мозги.

– Переходи на «ты», – командует Мистер Серый Костюм и

Белые Носки, – у тебя хорошо получалось. Для нашей миссии недопустимо общаться как чужие люди.

– Но мы и есть чужие, – пытаюсь доказать очевидное, но в данный момент, это всё равно что против ветра мусор выбрасывать: назад в лицо прилетит.

– Давай не будем спорить по пустякам, – завораживает он меня зелёными глазами, и ямочка на подбородке у него проявляется рельефнее.

– Ладно, уболтал, – я сама себя не узнаю, но рядом с этим самцом у меня голова кругом идёт. Как только он появляется, обязательно что-то происходит. Но без приключений скучно жить. – Звони, – протягиваю я ему телефон.

– Куда звонить? – включает он тупаря, а может, действительно забыл обо всём, что наобещал. Мужчины они такие... Если им надо, помнят, если сами обещают, – провалы в памяти. У мамы любимая поговорка есть: «Обещать – не значит жениться». Вот в точку.

– Несостоявшимся хозяевам Цири, – ласково объясняю я. – Ты обещал. Но, если начистоту, то я не понимаю, зачем всё это тебе нужно. Не догоняю – будет точнее. У таких, как ты, миллион жополизов на побегушках. Пальцами щёлкнул – и они тебе одежду подберут, девочку организуют. Стилисты, дизайнеры, парикмахеры. А ты опрометчиво отдаёшься в руки первой встречной, которая тебе неудобные носки утром подсунула.

Он щёлкнул пальцами. Азартно. И наставил на меня свой

указательный перст. Кино, блин.

– Носки как раз оказались годными. Именно поэтому.

Где логика? Мне не понять. Он что-то знал больше, но мне недоговаривал.

– А можно немного поподробнее? С этого места? Ты кого-то впечатлил носками с коноплёй, что решил, будто они – ключ к успеху?

– Что-то где-то около того, – выдал он решительно и взялся за телефон. – Учти, это последняя поблажка авансом. Я хочу видеть результат, а не разбрасываться ценными ресурсами своего гениального мозга впустую.

Я закатила глаза. Боже, какие мы наглые и самоуверенные! Как мы себя любим и ценим!

Ладно, сочтёмся. У меня ещё будет время отыгаться по полной программе. В любых делах важно терпение. Дождаться момента и ощутить лучи собственного триумфа.

Он уверенно прикладывает телефон к своему уху, а я лезу в Интернет. Щёлкаю по клавишам, как сумасшедшая белка. Хочешь креатива? Сейчас ты его получишь! Но действовать вслепую – не наш метод. Поэтому я отправилась изучать матчасть.

Я профи, дружок, а не какая-то там девка с улицы.

Пока я роюсь на сайте «Города ангелов», а потом – по соц-сетям, выискивая информацию и фотографии, прислушиваюсь к миллионерскому бархатному голосу.

Он не лгал. Не знаю, как у него получалось, но я бы последние трусы заложила, если бы он разговаривал таким мягко-напористым голосом. Какое-то НЛП¹. Он завораживал, приводил аргументы, улыбался в нужных местах, хотя собеседники его видеть не могли.

– Они согласны на Центуриона. Экстерьер лучше, – объявил он мне с невозмутимым лицом, но от него так и пёрло самодовольством. Вован смог уговорить парочку на другого щенка. – Они даже компенсацию не захотели брать. Сказали, что долго колебались, брать суку или кобеля. Муж жене уступил. А теперь решили: значит так тому и быть, раз щенок вдруг взял и достался кому-то другому. А чем ты, позволь спросить, занята? Не время сейчас общаться с друзьями.

Лицо у него – крайне недовольное, и если я сейчас не огрызнусь, он будет кататься на мне до скончания века и помыкать.

– Ты своё дело сделал? Исправил свой косяк? – напирая на слово «свой» и млею, как его перекашивает. Ямочка на подбородке, когда Вовик злится, становится чёткой, как запятая. Так и хочется пальцем притронуться, но сейчас главное не дать ему пять копеек вставить. – А я выполняю свою часть работы. Напомни мне, пожалуйста, за каким чёртом нам нужно именно в этот рассадник свободного творчества?

Миллионер мой хмурит брови. Он мне ничего не говорил, естественно, но два плюс два я ещё в детском садике научи-

¹ Нейролингвистическое программирование

лась складывать.

– Только честно! – прикрикиваю. – У тебя левый глаз косит, когда ты лжёшь!

– Ничего у меня не косит. В детстве всё исправили.

На мгновение я замираю. Удивительно: он, оказывается, не идеален, а с виду не скажешь. Весь такой из себя... Но чересчур зажатый и чопорный. И эта его дурацкая привычка всем руководить достаёт.

– Я слушаю вас, Владимир, – И если я говорю косит, значит так оно и есть.

– У меня в «Городе Ангелов» неделовая встреча с деловым партнёром, – признаётся он нехотя. – От его решения зависит многое.

Ну, понятно, детали мне и ни к чему.

– Тогда это тест. Проверка, – киваю и поворачиваю к нему ноутбук. – Это элитный ресторан «не для всех». Попасть туда практически невозможно, если ты не приглашённый или не один из них. Нет, можно, конечно, заказать столик заблаговременно, но у них там свои правила. И кто не согласен их выполнять, внутрь не попадает.

– А можно саму суть и покороче? – наклоняет голову, вглядываясь в фотографии.

– Если совсем коротко, тебя бы на входе не пропустили, будь ты хоть сто раз приглашённый.

– Почему? – щурит он глаза и сжимает губы.

– Правило номер один: никаких деловых костюмов, – раз-

вою я руками. – И тебя честно предупредили. Молодец, что прислушался.

– И какие там ещё правила? – прокручивает он фото.

– Если я правильно поняла, нам нужна футболка или майка с английской буквой L. Это их фишка. Без неё тебя тоже внутрь не пустят.

– Футболка?.. Майка?..

– У тебя джинсы есть? – спрашиваю, пока Вовик полностью в прострацию не выпал.

– Нет, – у него такое сосредоточенно-серьёзное лицо, словно он непосильную задачу решает. – То есть для клуба не годятся, наверное. Чёрные джинсы. Я... не люблю всякие вольности ни в делах, ни в одежде.

– Футболки с принтами? Клубные пиджаки? – гиблый номер. – Всё ясно, – вздыхаю. – Дай мне пятнадцать минут, я переоденусь, а потом мы поедем наряжать тебя. И учти: не сопротивляться, не возмущаться! И свои властные замашки оставь для других. Либо ты меня слушаешь, либо катись в свой Лос-Анжелес сам.

– Собираешься отыгаться и верёвки вить? – холодно интересуется Его Величество Миллионер.

– Не скрою: очень заманчиво, но это всего лишь работа. А работу я привыкла делать хорошо.

– Тебе бы дрессировщицей в цирке, – ворчит Вован и садётся. Садится на диван, вытягивает длинные ноги. Руки в карманы брюк закладывает.

– А тебя бы раздеть догола – и в клетку, – не остаюсь я в долгу, и только ляпнув, понимаю, что сказала.

– Думаю, тебе бы понравилось, – опасно сверкает он глазами.

– Безусловно, – пячусь я задом. – Я бы тебе только носки оставила.

– Почему? – приподнимает он бровь.

– Идеально подходят для ресторана «не для всех», – ставлю точку в нашей перепалке и вылетаю вон. Пусть остынет. Ну, и я заодно.

Глава 8

За чужой счёт всегда веселиться интереснее

Иногда нужно наступить
на горло собственного мнения,
если этого требует дело.

Бизнес как есть

Владимир Орловский

– Я в этом никуда не пойду, – тот, кого я вижу в зеркале, вообще не я.

Какой-то молодой развязный нахал со встрёпанными волосами. Я таких терпеть не могу. Джинсы меня чересчур обтягивают. Пиджак этот... вообще на женский похож. Меня начинает тошнить. Единственное, с чем я могу смириться, – белая футболка.

– Ты обещал слушаться. Что не так-то? – возмущается эта мымра.

Она сама вырядилась – лучше не смотреть. Юбка джинсовая короткая, а кофта у неё вообще слезу вышибает. Какая-то ядовито-оранжевая размахайка вверху – плечи наружу, и чёрный «гольфик» от груди и до пупа – обтягивает её.

И вот это сочетание гипнотизирует, я справиться с собой не могу толком: оранжевое облако шевелится, идёт склад-

ками, плечи у неё... и под плечами – порядок, в контрастный чёрный лифчик с кружевами затянуто. Взгляд туда так и липнет, западает просто намертво. А под чёрным низом – гибкая талия. И тоже всё время ждёшь, когда из-под этого безобразия пупок покажется.

Что она там говорила про «глаз косит»? У меня, кажется, сейчас оба глаза окосеют окончательно! Я уж молчу, что на меня стабильно накатывает возбуждение. Поэтому я пытаюсь смотреть лишь в одно место – её глаза. Так безопаснее. А то и до взрыва недолго.

– Всё не так, – говорю твёрдо.

– Тебе просто не нравится или ты не привык?

– И то, и другое.

– Но выглядишь ты отлично, – объясняет она терпеливо. Вообще фактура шикарная, а ты её под скучным костюмом спрятал. У тебя что, комплексы?

– Нет у меня никаких комплексов, – я начинаю злиться, – но давай что-то менее вызывающее подберём. Джинсы не такие узкие и пиджак, на мужской похожий.

– Ладно, – вздыхает она. – Я так и думала, что тебя только футболка и впечатлит. А вот на счёт джинсов ты зря, – похлопывает Настя меня по заднице. – Впечатляюще хорош. Особенно с тыла!

О, Боги! За что мне сие!

– Но есть ещё один вариант... – задумчиво оглядывает она меня с ног до головы.

Это уже, кстати, пятый вариант. К десятому, я, наверное, привыкну и соглашусь на любую вакханалию, даже на шотландский килт.

— Раздевайся! — жуть как любит командовать девушка Настя. А ещё она буквально изнасиловала меня в машине шквалом вопросов личного характера: сколько лет да что я люблю... Оказывается, с девушкой прийти — недостаточно. Нужно ещё с этой девушкой в унисон быть, чтобы не ловиться на мелочах.

— А ты не разговаривай, — посоветовал я Насте, — улыбайся и хлопай ресницами. Думаю, этого будет достаточно.

— А, ну, конечно, — закатила она глаза и пожала плечами. — Но потом не обижайся, если подсунешь мне апельсиновый сок. У меня на него аллергия, между прочим. Жуткая. До отёка Квинке может дело дойти. А всё потому, что ты про свою девушку ничего не знаешь!

В общем, Настя меня впечатлила. И постепенно мы всё же обменялись подробностями биографий. Это стало каким-то переломным моментом. Она полностью раскрепостилась. Не стеснялась трогать меня при переодеваниях то там, то здесь. Причём я мог поклясться: делала она это без всякой задней мысли. Да она вообще меня за мужика не воспринимала и помыкала, как только ей хотелось! А я терпел, между прочим! И терплю!

На какой-то миг меня посетила малодушная мысль: может, ну его, Синяховского, «Город Ангелов» и госзаказ?..

– Давай попробуем вот это, – подсовывает Настя бело-голубые джинсы. Цвет сразу мне понравился. И сели хорошо. По крайней мере, мне комфортно: не стесняют движений и не впиваются во все места сразу. И нет прорех, как было в варианте номер три.

Пиджаков ещё штуки три поменяли. Бедная продавщица в мыле, но улыбку держит – молодец.

– Остановимся на этом.

Мне не нравится, что рукава поддёрнуты, но цвет вполне сносный – тёмно-синий, но ближе к синему, чем к чёрному. Ярковат, но из всего, что на меня сегодня надевали, этот ближе к тому, на что я могу согласиться.

– Фух, – Настя делает вид, что пот вытирает со лба. – Я думала, девушки в нарядах переборчивы. Оказывается, никто не имел дело с миллионерами.

Я снова смотрю на себя в зеркало. Волосы растрепались. Грудь рельефно из-под обтягивающей футболки выпирает. Джинсы, пиджак. Непривычно, но переживу. И чего только не вытерпишь ради высокой цели?..

– А теперь кроссовки. Белые. И образ будет завершён.

В общем, кроссовки я вытерпел. Молча. Просто принял как данное. Неужели, чтобы получить госзаказ мне обязательно быть пугалом? Не видел ни логики, ни смысла. Позволил себе плыть по течению, насколько это возможно. Вёслами активно гребла Настя. И мне это совершенно не нра-

вилось.

– Класс! – улыбается она широко и глаза довольно жмурит. – Сейчас ты похож на Артурчика. Не брат-близнец, но около того.

Артурчик? Это тот козлина, чьи носки мне достались?!. Чувствую, меня подбешивает изнутри, да так, что попадись сейчас этот самый Артурчик на пути, врезал бы ему хуком слева. Так, чтобы не поднялся. Какой ещё Артурчик, на хрен?!

– И ещё один важный штришок. Поехали!

Сегодня нас Григорий по всем значным местам возит.

– Чего ещё для полного счастья не хватает? – сжимаю губы, стискиваю зубы так, что челюсти болят.

– Букву L лепить, конечно.

Чёрт, о самом главном забыл.

Она тянет меня в какой-то салон, где любой ваш каприз на футболках за 15 минут готовы сделать. Там мне приходится снимать пиджак и светить торсом. Ну, мне стыдиться нечего. Ловлю одобрительные взгляды девочек. Кубики напрягаю – пусть полюбуются.

– А ты, оказывается, нарцисс, Вовик, – хлопает меня Анастасия ладонью по животу. – Но продолжай, продолжай! Это выглядит красиво. Заодно расслабишься немного. А то слишком уж ты зажатый.

Что она вообще себе позволяет, малолетка! Никакого уважения к старшим! Я ей что, пацан из подворотни? Хамка

развязная!

Но бесит меня, наверное, в первую очередь то, что мои явные достоинства её не впечатляют. Задевает меня это. Вон, другие девушки ведутся. Им нравится. А этой всё не так. И ещё этот Аррртуррррчик. Так бы и врезал в дыню этому неизвестному любителю конопли!

Ровно через 15 минут мне приносят изуродованную футболку. Грёбанный стыд. Я замираю. У меня нет слов. Только непечатные символы остались да лексика, достойная грузчиков из магазина, когда ящик на ногу падает. По белоснежному полю – слово «HoLLywood». Именно так: с двумя заглавными L посередине.

Это почти пошло. А ещё – безвкусно. Я уже хотел взбрыкнуть, послать всех к чёрту, но Настькины глаза меня остановили. Она не улыбалась и не издевалась. А сочувственно на меня взидала. Жалко ей меня, убогого.

Жалость я не терплю. Ещё чего. Поэтому я молча натянул футболку, напялил пиджак. Подожди, у меня будет время для манёвра. Я просто так этого не оставляю. Особенно, если выяснится, что мне совершенно не нужно было терпеть все эти издевательства.

– А ты? – задаю коронный вопрос. – Где твой пропуск в рай?

Она приподнимает бровь и в её чёрных глазах зажигаются звёзды.

– На теле, конечно. Пока ты кубиками перед девицами

тряс, я разжилась флеш-тату и буквально за минуту стала обладательницей красивенькой буквы.

Она задирает приспущенный рукав и демонстрирует своё предплечье, где действительно красуется изящная L.

Ничего особенного не произошло, а меня потрянуло, будто током шарахнуло. Эти голые плечи, длинные ноги... Ещё бы годички её вспомнил, идиот.

– Что такое флеш-тату? – спрашиваю, чтобы не стоять, открыв рот. – Надеюсь, это не навсегда? Выглядит уродливо и отвратительно.

Я лгу. Но мне не нравятся татуированные девицы.

– Это временное тату, – успокаивает она меня. – Через время смоеся. Я плохо переношу боль, зато такие татушки иногда помогают расслабиться, фантазию проявить.

– А можно было мне футболку не портить, а сделать то же самое? – ворчу по инерции.

– Можно. Но, во-первых, мне тебя уламывать пришлось бы, а во-вторых, очень клёво выглядишь. Особенно когда не напрягаешься и волосы не зализываешь назад.

Она снова взъерошила мне волосы и подмигнула.

– Ну, что? Поехали твоего дядьку охмурять?

– Веди себя прилично, Настя. Чтобы мне за тебя краснеть не пришлось.

– Ладно, ладно, зануда ты миллионерская, я буду очень хорошей девочкой. Считай, лекцию прочёл, я материал выучила. Вперёд?

На улице она придирчиво оглядела мою машину. Вот точно таким взглядом, как и меня в примерочной. В солнечном сплетении невольно сжалось.

– А другой тачки у тебя нет?

– А чем тебе эта не угодила? – я вообще мог бы и оскорбиться. Это, между прочим, Range Rover.

– Да тёмная. На гроб похожа. Нам бы тачку поярче, под настроение.

– Думаю, и эта сойдёт, без настроения, – ещё немного, и я начну зубы показывать. Ты посмотри, машина ей не такая. Настроение у неё не то. – Внутри ресторана машину не загнать, к счастью или сожалению, а своей мрачной расцветкой, надеюсь, она никого на стоянке не распугает.

Я открываю перед Настей дверцу, она усаживается на заднем сиденье. Я почему-то вспомнил, как она в такси садилась. Гибкая. Яркая. Тьфу!

Мне бы пережить этот чёртов ресторан и мозги окончательно не растерять. Я уже жалел, что заиклился на этой девице со щенками. Всё могло быть намного проще. Но нет, мы лёгких путей не ищем!

Глава 9

Не умеешь врать, не мучай совесть

Старый конь глубоко
борозду не вспашет,
зато его и не проведёшь

Бизнес как есть

Владимир Орловский

Зря я думал, что буду выглядеть дурак дураком. В «Городе Ангелов» хватало своих сумасшедших. По сравнению с ними Настя – деликатная девочка, одела меня ну очень скромно. В этом сборище бомжей я выглядел слишком чистым пионером в наглаженной белой рубашке, пилотке и пионерском галстуке. Для полной картины мне шортиков не хватало, но я бы не рискнул здесь появиться в подобном антураже.

Охранник и, по всей видимости, вышибала на входе выслушал меня с пуленепробиваемым чайником вместо лица, покосился на принт моей футболки, долго завис на Настином плече с лже-татухой, а затем кивнул в сторону дальнего столика.

Вечер только начинался, а в этом месте яблоку негде упасть. Я искренне недоумевал, в чём фишка подобного заведения. Никак мой мозг не мог понять прелести этого бом-

жатника. Ничего элитного, дорогого или мозговыносящего я не находил.

Обычный клоповник с пошловатым интерьером. На стенах – голливудские звёзды кино во главе с Мэрилин Монро. В общем, я не великий эстет, чтобы видеть в этом месте какую-то концептуальность. Однако окружающие, подозреваю, видели и понимали больше меня.

– Володя, сотри с лица брезгливое выражение, – сквозь зубы даёт «пинка» Настя. Она висит на моём локте и улыбается окружающим. Ей нравится?.. Ну и вкусы у современной молодёжи! И я вдруг почувствовал себя старым противным брюзгой.

– Может, хватит командовать? – мой голос таит скрытую угрозу, но до Насти доходит хуже, чем до жирафа, что моё терпение безгранично.

Синяховский сидит за столиком не один. Стас Александров. Странная компания. Два мужика оттягиваются. Судорожно вспоминая семейное положение этого стареющего волка. Кажется, был женат. Или отдых – это предлог, а на самом деле основные переговоры пройдут под крышей этого гостеприимного дома?

– Да вас не узнать, Владимир Алексеевич, – у Синяховского цепкий взгляд. На мне – мимолётный, на Анастасии – очень долгий и откровенно изучающий. Он не «облапал» её глазами, но просканировал с ног до головы и наоборот.

– Вы тоже прекрасно выглядите, Григорий Павлович, – не

остаюсь в долгу.

Вот уж кто не заморачивался. Ему под полтос, как моей родительнице, а одет как мальчик: джинсы и футболка. Совершенно выбивающий из колеи образ. Александров одет похоже, только штанцы у него драные во всех местах. Просто жуть как это сексуально выглядит небось для девиц.

Оба – в отличной спортивной форме. Поджарые, неуловимо похожие. Засранец босса копирует во всём. В офисе я внимания не обратил, а здесь это бросается в глаза.

– Представьте нам свою спутницу, Владимир Алексеевич, – мягко подталкивает меня Синяховский, давая понять, что я непростительно долго молчу и вообще – деревенщина бескультурная.

– Знакомьтесь: моя девушка – Настя Метёлкина.

– Та самая? – щурит глаза Синяховский.

– Именно она, – говорю твёрдо, и мы наконец приземляемся за столиком. Тут же, словно из-под земли, вырастает официант, мы делаем заказ, и, как обычно это бывает с малознакомыми людьми, на какое-то время повисает неловкая пауза. Для нас. Сам Синяховский чувствует себя замечательно.

– Чем занимаетесь, девушка Настя? – до меня дела ему нет. И партнёр его мирно потягивает коктейль из стакана через соломинку.

– Я студентка, учусь в университете, – она улыбается и ресницами мило хлопает. Вопрос – ответ. Больше похоже на

допрос, чем на беззаботную беседу. Пока они разговаривают, приносят наш заказ.

Несмотря на всю стрёмность этого ресторана, готовили здесь отменно. Признаюсь, я с опаской пробовал блюда, но потом успокоился.

Через какое-то время музыка стала громче, народ потянулся к танцполу. Моя девушка Настя начала отбивать ритм туфелькой. Выглядело это потрясающе. Да на ней шкура играет, как говорит моя родительница.

– Позвольте пригласить вас на танец! – выходит из тени хороший парень Стас и тянет мою Настю на танцпол. И она пошла, зараза такая. Не спросив, не обернувшись, – поскакала с радостью зажигать с этим молодым козлом. Пустоголовая пигалица – что с неё взять?

– Хорошо смотрятся, – кивает парочке вслед Синяховский, и я вдруг чувствую, что закипаю. Ещё немного – и у меня свисток сорвёт. – Ну, а пока молодёжь развлекается, поговорим, Владимир Алексеевич? – остужает этот интриган мой пыл, чем раздражает меня неимоверно.

Что, значит, «молодёжь»? А я что, старикан с бородкой и палочкой?!

– Признаться, я не надеялся, что вы решитесь. Не ожидал, что вам всё же удастся сюда попасть. А ещё больше удивился, что вы всё же пришли с девушкой.

– Я должен был прийти с юношей? – ломаю бровь и крив-

лю губы. Стелиться под ногами я не буду. И подтирать собой полы – тоже.

Синяховский понимающе улыбается. Его не шокирует моя дерзость. В конце концов, мы с ним не в офисе. Всё, что хотел, я уже сказал, и сейчас вряд ли смогу изменить его решение.

– Я не зря откладывал встречу с вами, Владимир Алексеевич, – прячет он мефистофельскую улыбку и прикрывает глаза веками. – Я предпочитаю не играть вслепую. Я всегда приблизительно представляю, чего от меня хочет тот или иной человек. А для этого изучаю материалы.

– То есть собираете досье, – нетрудно догадаться, что за этим стоит.

Синяховский не меняет ни позу, ни улыбку. Он похож сейчас на сытого волка. С пузом. Но взгляд у него острый, как клыки.

– Да, – говорит он прямо. – Я же должен понимать, с кем придётся иметь дело. Или не иметь.

Приехали. Приплыли. Накрылись медным тазиком. Но уговаривать и лебезить я не стану. Либо иметь, либо не иметь – уж пусть определится и перестанет водить меня, как бычка, за верёвочку.

– К примеру, я знаю, что вы трудоголик. Рвач в некотором роде, но не в отрицательном значении этого слова. Но, как бы это помягче сказать... Я с осторожностью отношусь к людям, которые слишком однозадачны и прут вперёд, невзи-

рая ни на что. Вы как раз такой. Молодой, хваткий, слишком напористый. Неплохие качества. Но не совсем те, которые я ценю в деловых людях.

Вам не хватает изюминки, Владимир Алексеевич. Слишком скучный вы. Такие либо становятся бездушными машинами, которым всё равно, кого под своими колёсами давить, либо ломаются с таким треском, что детали во все стороны разлетаются. А раз так – механизм потом починке практически не подлежит. Надо начинать всё заново.

В чём-то он прав, наверное, но о себе такое слушать неприятно.

– У вас всё по режиму и плану. Без сбоев. Девушки, к слову, у вас нет.

– Ну почему же? – я как раз слежу глазами за пёстрой канарейкой, что лихо отплясывает посреди танцпола. Она в центре внимания. Отлично двигается. Замечательная пластика. Я это ещё тогда, в тот дождливый день, заметил.

Синяховский отлично понимает, куда я пялюсь.

– Замечательная пара, – кивает он на своего партнёра и мою Настю. И мне хочется встать, плюнуть, забрать девчонку и свалить отсюда подальше. По крайней мере, она пришла со мной и уйдёт тоже не с этим троглодитом с сексуальной жопой.

Я отрываюсь от созерцания танцпола и вопросительно смотрю на этого волчару. С хрена ли моя Настя пара како-

му-то там прохиндею?

– Он мой сын, – разводит руками Григорий Павлович и улыбается шире.

– Стас Александров? – уточняю, чтобы понимать, правильно ли я его понял.

– У меня... своя креативная история с его матерью. Поэтому Стас не носит мою фамилию. Но это не мешает ему быть моим единственным сыном. Перед тем как вы появились у нас в офисе, я рассказывал Стасу, каким бизнесменом не стоит быть.

– Таким, как я, – киваю догадливо. Мда уж.

– Но вы сумели меня удивить.

– Сразил носками с коноплёй, – об этом тоже несложно догадаться.

– Да, – Синяховский не стесняется признаваться в подобной чуши. – И сразу было понятно, что это не ваших рук дело. Только женщина рядом – такая, как Настя, – может немного изменить и выправить ваш неправильный интерфейс. Изменить вас в лучшую сторону может.

– А без неё я – пропащий человек. Без носков и футболки с принтом – неудачник?

– Нет. Я бы так не сказал. Со мной или без меня вы однажды добьётесь всего, к чему стремитесь. А что дальше, Владимир Алексеевич? Что будет, когда ваша цель станет реальностью?

– Да вы философ, Григорий Павлович, – меня даже на сар-

казм не хватает. Он прицельно бьёт в болевые точки. Никогда не думал, что шишка, подобная ему, способна на неаккуратные поступки или вот такие мысли.

– Я просто однажды прошёл этот путь. Чуть не потерял всё. Переосмыслил жизненные ценности и приоритеты. Обрёл себя, семью, вкус к жизни, и теперь наслаждаюсь, получаю удовольствие. Гонка за немислимыми барышами меня не привлекает. Я ищу во всём смысл и учу этому сына. Я буду с вами сотрудничать, Владимир Алексеевич, – бабах! – резко и без подготовки. – С одним условием.

И тут я понимаю, что сейчас он захочет чего-то невозможного. Голым пройтись по улицам города, например. Но то, что он говорит дальше, загоняет меня на самую высокую пальму, как обезьяну, за которой гонится стая волчар.

– Мы с вами подписываем бумаги, а вы отдаёте нам Настю. Хорошая девочка. Замечательная. Свежая, молодая, задорная. Мне понравилось, как она вас преобразила. Вы бы так не сумели. Тем более, что она не совсем ваша, ведь так? Случайное знакомство? Какой-то мимолётный случай? Но вы молодец, правильно поймали волну. Это ценно. Это как раз очень большой плюс – уметь в патовых ситуациях находить правильное решение и уметь пожертвовать какими-то надуманными принципами, с которыми расстаться нелегко.

Отдать Настю? Здесь что, рабовладельческий рынок? Невольничьи торги? Да он с ума сошёл.

– Знаете, – говорю очень вежливо и даже улыбаюсь доб-

рожелательно, – затолкайте своё согласие сами знаете куда. Я своими девушками не торгую. А за своих близких – любому порву горло. Это так, к сведенью. В копилку тех знаний обо мне, которые вы тщательно и любовно собирали. Потому что в вашей картине Владимира Орловского явно не хватает некоторых деталей. При всём моём рвачестве и однозадачности я не предаю друзей, не продаю своих девчонок и очень ценю свою честь, совесть и семью. И никакие деньги, сделки, мировое господство это не изменят и не заменят.

– Это ваше последнее слово? – склоняет он голову. Глаза у него светятся жёлтым в мигающем свете этой элитной забегаловки.

– Не совсем, – теперь моя очередь мефистофельничать. – Есть один маленький штришок, который поставит точку.

Я поднимаюсь со стула и показываю ему средний палец. На, тебе. Истинный креатив. Чтобы у тебя больше не было желания рассказывать о скучном Владимире Орловском. Уж если я в носках с коноплёй, в джинсах, кроссовках, футболке с принтом и пиджачке, который бы сроду не надел, надо соответствовать.

Я оставляю Синяховского за столом. Застыл он там, окончел от моего хамства – мне индифферентно. Я иду вызволять Настюху из цепких лап креативного сыночка. Хрен вам на блюде, а не моя чокнутая собачница!

Глава 10

Ели, пили, веселились...

Хорошо, когда собака – друг.

Плохо, когда друг – собака.

Народное творчество.

Афоризм из блокнота Насти Метёлкиной

Настя

Я понимала: господина миллионера сюда не отдыхать пригласили и не кофею откусать. Догадывалась: им нужно поговорить. Поэтому легко восприняла толстый намёк от парня Стаса, предложившего предаться разврату – то есть танцам.

Деловые разговоры меня не интересовали. Сидеть и слушать с умным видом, как они зарабатывают свои миллионы, я не собиралась, а если уж попала в почти закрытое элитное общество, почему бы и не повеселиться? Вряд ли ещё когда-нибудь выпадет мне шанс побывать в подобном месте.

Танцевать я любила. Отличный способ сбросить избыток энергии. А у меня бурлил адреналинчик в крови. Вся эта история с Цири меня чуть не убила. Хорошо, что я не позволила Ра. Не хотелось её расстраивать. Тётка у меня мировая, однако у неё не только Артур раздолбай, но и я не фонтан, как оказалось.

– Признаться, я рад, что ты пришла.

Он улыбается мне, этот Стас. Улыбка у него хорошая, приятная. Но слова звучат так, словно это не Орловский меня в ресторан пригласил, а этот фрукт.

– Рад до визга, как щенок? – невинно хлопаю ресницами. Стас хохочет искренне. Не обидчивый.

– Можно сказать, и так. Я танцую с красивой девушкой, а не слушаю скучные разговоры о бизнесе.

– Тебе должно быть стыдно за подобные мысли, – поддеваю его. – Тебя учат, натаскивают, а ты – неблагодарная... личность.

– Скотина, ты хотела сказать? – в его глазах плещется веселье.

Он умный и догадливый. Необидчивый и... в общем, довольно приятный. Высокий, плечистый, ноги у него длинные, танцует хорошо. Но я сюда пришла с другим мужчиной. Пусть это сделка, но я девочка честная, поэтому не собираюсь подводить Вовчика.

– Что хотела, то и сказала! – ответила ему, и всё, совершила «побег». В самый эпицентр взрыва отправилась. Туда, где музыка звучит погромче, где мигают разноцветные огни и дышит танцами толпа.

Стас от меня не отставал. И на медленный танец пригласил. И даже не прижимал к себе крепко – очень культурно себя вёл. Переговоры, на мой взгляд, затянулись, и я на Вована поглядывала с тревогой.

– Не бойся. Отец склонен сказать Орловскому «да».

– Отец?.. – выхватила я ключевое слово.

У Стаса в глазах – всё та же весёлая ирония.

– Да. Ему твои носки понравились.

– Мои носки? – я с ужасом посмотрела на свои ноги. Машинально. Потом до меня дошёл смысл сказанного. Мама дорогая, я ничего не понимаю в бизнесе. Что это за сделка такая, где всё решают идиотские носки с коноплёй? Надо будет Артуру подсказать, как жить. А то он никак не определится в своих метаниях.

– Но ты ведь не его девушка, правда? У такого, как Орловский, таких, как ты, не бывает.

А вот это обидно!

– У него таких, как я, не было, – быю оппонента взглядом, – а теперь есть, и он счастлив, ясно?

По глазам вижу: Стасик не верит, сомневается. Ещё один зашоренный идиот. Он моложе Вальдемара и, наверное, смазливее. Возможно, не такой занудливо-скучный. Но это пока. Его время ещё не пришло. А пройдёт десяток лет, вряд ли он будет выплясывать с чернью посреди танцпола. Зубы отрастит, купит машину-гроб, обзаведётся десятком красавиц, похожих друг на друга, как близнецы: с длинными ногами, искусственными буферами и крохотным мозгом.

Пока Стасик думал, что бы мне ответить и как бы не обидеть одновременно, ситуация резко изменилась. Во-первых, медляк закончился, и я отскочила от него на три метра. По

моим венам прошёл ток быстрой музыки. Во-вторых, в стане переговорщиков что-то изменилось. Вовик вскочил. И как-то зло у него получилось. Отсюда не видно, но, кажется, всё пошло не по сценарию. Или наоборот. Но я не ясновидящая, пока не расскажет, не узнаю. Хотя я не в том статусе, чтобы он мне жаловался.

Вальдемар пёр как танк. Но его тормознула толпа. Здесь слишком много людей. И молодёжи много. Вовка всё равно среди них выделялся. Слишком «новый» и чистый. Но мне, чёрт побери, нравилось, как он выглядит. В нём какая-то харизма. А может, это потому, что он постарше, хотя здесь хватало разновозрастных «мальчиков» и «девочек». Взять хоть того же Григория Павловича – вполне чувак себя чувствует комфортно.

В общем, мы потерялись. Но я была уверена: он по мою душу, а поэтому обязательно найдёт.

Он врзался в меня, как нос корабля – в волну. Твёрдый, злой, целеустремлённый. Мне жаль тех, кто встаёт на его пути.

– Пошли отсюда! – схватил он меня за руку, но тут музыка сменилась, и меня словно черти подтолкнули в спину.

– Ты пришёл сюда со мной, и даже не потанцуешь?

Глаза у Вовы опасно сверкнули. Мгновение – и он расслабился. Почему-то изменил своё твёрдое намерение вытащить меня отсюда за волосы, если я буду сопротивляться.

– Потанцуй со мной, Настя. Окажи мне честь, – протяги-

вает он раскрытую ладонь, и я неожиданно чувствую себя Золушкой на чужом балу, к которой подошёл сам принц.

Вдох. Шаг вперёд. Мои пальцы внезапно переплетаются с его. Вторая рука ложится Орловскому на плечо. Он находит мою талию. Я чувствую дыхание мужчины где-то возле виска. И мы начинаем двигаться.

Вау. Это просто вау-у-у-у – и выть на долгой ноте, глядя на Луну. Бедный Стасик не угадывался ни разу, бледнел на фоне этого напора тестостерона.

Наши тела сближаются. Он прижимает меня крепче, ладонь почти смещается с талии на более выпуклую часть моего тела. Я уже ловлю вздох его твёрдых губ. Пялюсь на охрененную ямочку на подбородке. Мне так хорошо, что хочется забыться в этих руках. Забыть на миг, кто я и где. Кто он и зачем позвал меня сюда.

И тут – бздынь! – всё рушится. Разбивается на мелкие осколки. Меня кто-то дёргает за плечо. Больно и зло.

– А ну убери руки от неё, козёл! – яростно и непримиримо.

Закрываю глаза и мысленно тяну плохое слово. Артурчик. Давно не виделись. И почему я не удивлена, что он здесь и обломал мне самый лучший танец в моей жизни?..

Владимир

Танцы я ненавидел – закоренелая детская травма: мать пыталась меня социализировать, но дохляк в очках, у кото-

рого две левые ноги, вечно цепляющиеся друг за друга, умирал от позора и стыда.

Со мной не хотела танцевать ни одна девчонка. Тренер смотрела с жалостью и, только благодаря той же жалости, меня не выгнали вшаей сразу же после первых занятий.

Сила духа у меня присутствовала. Может, именно поэтому я не бился в припадочных истериках и до дна испил чашу адаптации в экстремальных условиях. Чуть позже оказалось, что ноги у меня заплетались не от недостатка координации движений, а исключительно из-за стеснительности.

Тренер была поражена моим успехам, но ларчик открывался просто: меня всё же заметили и помогли. В благодарность за доброту я влюбился и доказал, что чего-то стою.

Музу мою звали Таня, и позже мы защитили честь танцклуба – взяли несколько первых мест на каких-то там конкурсах и фестивалях. Кому-то что-то я доказал, но нелюбовь к танцам осталась. Я их и бросил сразу после медалей. Таню до сих пор нежно люблю. Как друга.

После выходки за столом мне хотелось одного: убраться отсюда побыстрее и подальше. Насте хотелось танцевать. Первое желание – осадить её, заставить сделать по-моему, а затем передумал. Ну, должен же я утереть нос смазливому Стасику, который с его папенькой почему-то решил, что моя девушка – вещь и предмет торга? Я был уверен на триста процентов: уж где-где, а в танцах ему меня не переплюнуть.

Не понял я только одного: первый раз в жизни я танце-

вал как в последний. Не знаю, что меня завело. То ли свет в тёмных Настиных глазах. То ли её яркая, как спасательный жилет, кофта. А может, её гибкость и безраздельная доверчивость в танце скрутили меня в безумный узел.

Я властвовал и доминировал, а она уступала и позволяла себя вести. Мне хотелось её впечатать в себя. Поцеловать. Сделать своей. Присвоить, поставить клеймо, разложить на бархате, как драгоценность, и поставить сигнализацию, чтобы никакие Стасики и близко не подходили.

В общем, я забылся, и тут же всё пошло не по сценарию. Рыжий раздолбай всё испортил. Он как раз идеально вписывался в местный сумасшедший интерьер. Просто дитя этого злачного притона.

Настя закатывает глаза. Что это за клоун, хотел бы я знать?

– Артур! – воззвала к нему моя девушка на вечер.

Тот самый, что ли? Чьи носки сейчас покоятся на моих ногах? Чья конопля возбудила Синяховского? Тот самый Артурчик? Да неужели?

Распалённый танцем и Настей, я вдруг понял, что не просто киплю, а бурлю, как джакузи. В тот момент я не думал, что этот рыжий – её бойфренд, что я – солидный бизнесмен и миллионер. Я был просто мужиком.

Одним рывком я скинул идиотский пиджак и остался в белоснежной футболке. Если не считать, конечно, марающие её честь буквы, опоясавшие мою грудь, как патронташ. Про-

демонстрировал, так сказать, все бицепсы и трицепсы. О, да. Мне было что показать!

Размахнуться я не успел.

– Стоять! – крикнула сумасшедшая девчонка и встала между мной и рыжим. Тот тоже неоднозначно разминал кулачищи. – Остыли! Быстро!

Толпа разочарованно вздохнула. Оказывается, все ждали кровищи. Жаль было их разочаровывать, но к нам уже спешила охрана. Оперативненько. Но, не вмешайся Настя, я бы уже рыжего приложил. Или он меня, что сомнительно. Но противника никогда нельзя недооценивать.

А Настя продолжила командами сыпать:

– Не лезь! – это она Артурчику.

– Пойдём отсюда! – это она мне. За руку хватает. Я слегка шевелю пальцами. Щекочу её ладонь. Настя смотрит на меня испуганно. А я стою – невозмутимый памятник великому индейцу. Трубки мира не хватает, боевой раскраски и головного убора вождя с перьями. Полный неадекват, короче. Потому что случись это день назад, я бы себя за сумасшедшего принял. А сегодня – море по колено, да утопится в нём конопля с носков Артурчика!

– Ты совсем с ума сошла, Метёлкина? – пытается прыгнуть на мою девушку этот рыжий орангутанг. – Ты с кем связалась? У него ж на лбу написано: поимеет и выкинет!

– Михайлов, заткнись, а? – тянет меня за руку Настя. И я почти не сопротивляюсь. Что ни говори, а вечер удался.

Жаль, никому морду набить не удалось. Очень жаль.

– Чтоб дома вовремя была! Я проверю! – кричит этот дебил нам вслед. И что-то не стыкуется у меня в голове, но задумываться над этим как-то не выходит.

Мы направляемся к выходу с почётным эскортом из двух секьюрити. Где-то там, на подтанцовке, я ловлю периферийным зрением Стасика и Синяховского.

«Просрал госзаказ» – проходит красной нитью мысль. И что-то она такая бледная и невыразительная, что не впечатляет. Ну и хер с ним, с госзаказом этим. Синяховский прав: рано или поздно я всё равно своего добьюсь. Просто путь будет немного длиннее. Но что для бешеной собаки триста километров? Всего лишь круг.

Мы вваливаемся в мою машину, как два пьяных матроса, – шумно. Я падаю на заднее сиденье рядом с Настей. Мой водитель заводит мотор. Я откидываю голову и прикрываю глаза.

– За город, – командую и объясняю, куда ехать.

Несколько минут мы едем в блаженной тишине.

– Вот чёрт, – расстроено ругается Настя, – ты пиджак потерял.

– Плюнь на эту тряпку. Я всё равно её больше никогда бы не надел, – успокаиваю девушку и улыбаюсь. Как дурак, честное слово!

– Всё так плохо, да? – участливо смотрит она на меня. Вот только жалости мне её не хватало для полного счастья.

– Всё отлично, – складываю руки на груди. У меня непреодолимое желание сделать какую-нибудь глупость. Обнять Настю, например. – Встреча прошла на высшем уровне. Очень познавательный разговор получился. Узнал о себе много нового и неожиданного. Всё случается для чего-то, не переживай.

– Ну, да, ну, да, – тянет она неопределённо, но мне уже на всё плевать. Плакать и страдать я не собираюсь.

– Завтра в девять со щенком, – напоминаю Насте уже на крыльце её дома. Это вместо того, чтобы поцеловать девушку на прощанье. Но я решил, что креатива на сегодня и так предостаточно.

– Будет сделано, господин миллионер! – язвит эта невозможная девица.

– Спасибо, дорогая, ты невероятно добра! – последнее слово должно быть моим!

Я заскакиваю в авто и хлопаю дверцей, пока Настя не успела что-нибудь ещё кинуть мне вслед. Но она молчит. Вот и славно. Как говорится, вечер удался на славу!

Глава 11

Какой праздник да без мордобоя?..

Щенок не может быть сразу взрослым.

Он такой же младенец, как и ребёнок.

Кормить, убирать, любить – вот основа воспитания.

А не ждать, что щенок тебе сразу же тапки в зубах принесёт.

Азы собаководства

Настя Метёлкина

Не успела я порог переступить, как тут же у меня телефон ожил. Я схватилась за него, как голодающий за кусок хлеба. Почему-то пришло в мою наивную голову, что это миллионер мой на один вечер звонит. Подумалось: пожелать спокойной ночи хочет.

Вот же ослик упрямый, шарик надутый: танцевал, как бог, поцеловать хотел явно, честь мою кулаками защитить собирался. А потом как отморозился. На меня не смотрел, опять командовать надумал. Как ещё до дома проводил – надо было поклон ему до земли отвесить.

Но нет, звонил мне не Владимир. Рыжий демон Артур решил проконтролировать процесс.

– Чего тебе надобно, злыдень? – поинтересовалась, позё-

ывая. День тяжёлый, дурацкий. Нервов сколько. А тут ещё и братец достаёт, заботливый мой.

– Ты дома? – ни вам здрасьте, ни нам пожалуйста.

– Нет, по кабакам зависаю, – каков вопрос – таков ответ.

– Ты мне вот это брось, Настька! – что-то он злой сегодня. Не с той ноги встал? – С такими, как этот твой пижон, связываться – последнее дело! Мала ты ещё, ясно?

Он меня убил. Прямо в сердце ударил пяткой.

– Во-первых, Володя – нормальный парень. Во-вторых, мне уже двадцать один исполнилось. Между прочим, могу пить, гулять, замуж выходить. Не поздно ли ты взялся блюсти мою честь? И с чего бы это, старший бро Артур?

– Ну, если ты тупая, Насть, то это навсегда. Чтоб я этого твоего «нормального парня» возле тебя не видел! Поматросит и бросит, а ты потом будешь реветь и страдать. Хорошо, если без последствий! На фиг нам такие нормальные парни не сдались! Мало тебе нашей матушки Ра? Жизнь ничему не учит, да? Такие буратины любить не умеют, только играть в любовь да голову морочить мастерски способны. Мать моя тому пример. Надеюсь, ты меня слышала! – Артурчик шваркнул на «отбой».

Разъярился. Я даже виноватой себя почувствовала.

Это он мне в любви признался, что ли? Есть над чем задуматься. Так-то мы больше грызлись да язвили, подкалывали друг друга. И вот тебе – пожалуйста – оказывается, я ему не безразлична. Через двадцать лет пришло озарение.

Ладно, разберёмся. Лишь бы родителям не накапал. А то они тоже... те ещё моралисты и паникёры.

Утром я чуть не проспала. Тут великая миссия, а я дрыхну без задних ног.

– Ну, что, моя дорогая Цирилла, – гладила и тискала рыжую девочку, – пора тебе обрести дом и хозяев. Надеюсь, тебе понравится.

Коробку я подготовила ещё вчера. Купила банты и ленты, украсила, как могла. Старалась, проявляя все свои таланты. К слову, у меня хорошо получалось. Я, между прочим, в кружок «Умелые руки» ходила, когда в школе училась. Так что подарочную упаковку, декор сделать – раз плюнуть.

Цирьке я тоже банты повязала. На шею и на туловище. Она стала похожей на Карлсона, который живёт на крыше.

– Теперь у тебя есть пропеллер. Главное его не потерять, пока доедем. Буду за тобой следить! – погрозила ей пальцем и рассмеялась.

Настроение у меня было отличное. Я волосы распустила и сарафанчик в горошек надела. Глаза накрашила и губы. Нет, вовсе не для того, чтобы Вове понравиться. Глупости какие. Просто на душе хорошо, и выглядеть поэтому хотелось прекрасно.

Я вызвала такси. Ну, не на общественном же транспорте с коробкой и щенком добираться? Я улыбалась всю дорогу и сюсюкалась с Цири. Таксист косился, но разговаривать не посмел. Принял, наверное, меня за сумасшедшую. Подумал,

наверное: тронь такую, будет всю дорогу душить рассказами из жизни собак.

Я могла. Но меру знала. Всё нужно делать с любовью. А разговоры с таксистами в мерило любви не входили. Любил бы он собак, сам бы со мной заговорил. А так поглядывает настороженно. Следит, наверное, чтобы мы ему тут не нагадили случайно. А мы, между прочим, культурные. У нас памперс имеется. Поэтому нечего за нами следить!

В общем, доехали мы без приключений. А дальше всё пошло не по плану. Во-первых, к миллионеру было не по-добраться: охрана-с, а я с коробкой произвела неслыханный фурор. Вова, оказывается, на мой счёт распоряжений не оставил. Непростительное упущение!

– Что это у вас? – вздрагивал ноздрями усатый охранник, похожий на Гитлера и Чарли Чаплина одновременно.

– Бомба, конечно, – прижимала я к себе щенка, – видите, под хвост запихала, и жду, когда рванёт.

– Шутите? – глаза у него, как у рака чуть не вылезли на телескопах – злые такие маленькие глазёнки. И губы, как вареники – шлёп-шлёп. А ещё он «ш» не выговаривал толком, поэтому у него выходило: «футите?», «фто», и я пыталась не заржать. Нервно-истерическое это. Пришлось Вовке звонить. Хорошо хоть он ответил почти сразу.

– Ты опаздываешь, – и это вместо приветствия!

– Это не я опаздываю, а охрана ваша у щенка под хвостом взрывчатку ищет, – огрызаюсь, как могу. – Кто-то забыл пре-

дупредить, что в его хоромы щенок прибудет. Держат меня здесь как преступницу.

На том конце подозрительно хрюкнули. Он что, ржать на-думал?

– Дай Петровичу трубку, – голос всё тот же, командир-ский.

Не знаю, что он там говорил, но Адольф Петрович Чаплин вначале покраснел, затем побагровел. На висках выступил пот, а глаза выпучились ещё больше. Так и кондратий хватить может. Что ж миллионеры такие злобные, а?

– Проходи! – просипел он мне и рукой махнул, как Гагарин.

– Телефон отдайте, – протянула длань, требуя своё сокровище назад. Я ещё не миллионерша и телефонами разбрасываться пока не могу.

Дальше дело пошло лучше. Нам консьерж поклонялся, к лифту проводил, сказал, на какую кнопочку жать. Миллионеры – они как птицы: летают высоко и живут тоже. У него пентхаус – весь верхний этаж и крыша миллионерские.

– Не зря я тебе пропеллер приделала, – делюсь впечатлениями с Цири. – Будешь настоящей Карлсонихой, прикинь? Сиди тихо! – погрозила щенку пальцем, поправила банты и закрыла коробку. Там всё в порядке: дырки по бокам. В одну из них рыжий Цириллин нос высунулся. Любопытная девочка.

Я вдохнула, выдохнула и нажала на кнопку звонка. Зве-

нело как в церкви – громко и торжественно: бам-бам-бам! Дверь почти сразу распахнулась.

Она была прекрасна – дочь Владимира Орловского. И совсем на него не похожа. Белокурая, голубоглазая. И только крохотная ямочка на подбородке всё же указывала: она его. Выглядела девочка как настоящая принцесса: платье льдистого цвета с пышной юбкой, туфельки в тон. Короны на голове не хватало.

– Это ты мне принесла? – спросил ребёнок и протянул руки.

– Если день рождения у тебя, значит это твой подарок, – осторожно вручила ей коробку.

Больше мне делать здесь было нечего, но я не могла уйти, пока не увижу собственными глазами, что Цири попала в хорошие руки. Это выше моих сил.

Ребёнок без пиетета отбросил в сторону крышку и завизжал от восторга. На заднем фоне нарисовался наш миллионер. В костюме, галстук, голубой рубашке в тон платья дочери.

– Собака! Моя! Здорово! – Цири прижали к груди. Прямо к красивому платью. Затем ребёнок кинулся к отцу. – Ты лучший! Ты молодец! Это правда моя? Правда? Я о такой всю жизнь мечтала, а мама сказала, что это большая собака, что лучше маленькую! А ты молодец!

– С днём рождения, Белка! – Орловский поцеловал дочь в макушку. – Конечно, это твоя собака. Что стоишь в дверях? –

это он мне. – Проходи.

И я вошла. Когда ещё удастся побывать в гостях на дне рождении миллионерской дочери?

Я сделала три шажка вперёд. Успела окинуть взором холл – по-другому не скажешь. Нарядненько. Всё в шариках. Колонны, арки – праздничный рай, одним словом. Какой-то очумелец из шаров навертел и цветы, и собаку, и девочку белокурую с завитыми локонами. На это можно было смотреть, открыв рот, бесконечно.

В чём-то Артур прав: в душе я ещё ребёнок. То, что я увидела, меня обрадовало до дикого восторга. До писка в груди. Стояла бы и любовалась. Из созерцания меня вырвал дверной звонок. Снова бабамкнул – прокатился малиновым церковным звоном по комнате и затерялся где-то в высоком потолке. На этот раз дверь открыла прислуга – ребёнок был занят собакой.

– А вот и я, мои дорогие! Ну, кто тут ждал мамочку с подарками из Парижа?

На пороге нарисовалась эффектная блондинка. Вся такая... футы-нуты-ножки гнуты. Сразу видно – мама девочки. Очень большое сходство: белокурые волосы, голубые глаза, знаменитая ямочка на подбородке, но маленькая такая, изящная. Выглядела мамуля потрясающе. Шикарно. Бело-снежные зубы сверкают. Грудь – буферами вперёд. Талия тонкая, бёдра крутые, ножки – загляденье. В каждой руке –

по несколько пакетов на верёвочных ручках. Рекламная картинка «Подарки из Парижа».

Я вдруг поняла, что рассматриваю её как мужик. А ещё ревниво, блин. А ещё – понятно, почему Владимир позвал меня в ресторан. Жена его, хоть и выглядела офигительно, лет на десять была старше. Визуально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.